Призрачный рассвет. Прикоснуться к тебе

Лина Каптейн

маракуйя

Лина Каптейн

Призрачный рассвет. Прикоснуться к тебе

Каптейн Л.

Призрачный рассвет. Прикоснуться к тебе / Л. Каптейн —

ISBN 978-5-08-007431-8

Первокурсница Аня не верила в сверхъестественное, пока не увидела призрака. И это оказался вовсе не персонаж из фильмов ужасов, а призрак самого популярного парня в университете – мотоциклиста и музыканта Егора. Несколько дней назад на глазах у девушки он попал в аварию и оказался в реанимации. Теперь только Аня способна помочь ему найти виновника происшествия и вернуться к жизни. Сможет ли любовь оказаться сильнее смерти?

ISBN 978-5-08-007431-8

© Каптейн Л.

Содержание

Плейлист 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 23
Глава 5 29
Глава 6 34
Глава 7 38
Глава 8 41
Глава 9 45
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Лина Каптейн
Призрачный рассвет. Прикоснуться к тебе

Плейлист

1. Taylor Swift – This Love
2. Tate McRae – that way
3. Olivia Rodrigo – jealousy, jealousy
4. AILEE – Breaking Down
5. X Ambassadors – Unsteady
6. NF – Paralyzed
7. CHVRCHES – Miracle
8. Red – Pieces
9. Dashboard Confessional – Stolen
10. Jungkook (BTS) – Euphoria (DJ Swivel Forever Mix)
11. NF feat. Britt Nicole – Can You Hold Me
12. BTS – Not Today
13. Dash Berlin feat. Emma Hewitt – Waiting (Strings & Vocals Mix)
14. Ravenscode – My Escape
15. GYUBIN – Satellite

Глава 1

– С поступлением, Аня! Теперь ты – одна из нас.

У меня перехватило дыхание, когда я услышала знакомый голос. Низкий, бархатный, завораживающий.

Холл университета, обрамленный высокими белыми колоннами, был полон студентов. До начала первой пары оставалось несколько минут, и ребята с разных факультетов спешили занять места в аудиториях. Только я застыла у широкой мраморной лестницы. Мысли о предстоящей лекции вылетели из головы, потому что передо мной стоял парень моей мечты.

– Привет, Егор.

Я мельком взглянула на него и тут же опустила голову. Одной секунды хватило, чтобы заметить его взъерошенные темные волосы и рассеянный вид. Егор выглядел так, будто запрыгнул в любимые черные джинсы и набросил рубашку поверх футболки за пару минут до выхода из дома. Он даже не попытался одеться чуть более официально по случаю начала нового учебного года.

В руке Егор сжимал картонный стаканчик с кофе. Несмотря на сонный вид, на его губах играла легкая улыбка. Глаза цвета темного янтаря светились в лучах осеннего солнца, проникавших в холл сквозь арочные окна.

– У тебя все в порядке? Осваиваешься? – поинтересовался он, сделав глоток из стаканчика.

Я кивнула, робко улыбнулась в ответ и расправила невидимую складку на сарафане. Волнение накрыло меня, будто приливная волна, а щеки обдало жаром. Только бы он ничего не заметил!

– Да… Как раз искала кабинет 316, – сказала я, чувствуя, как слова застревают в горле.

– Тогда тебе на третий этаж. А что за предмет?

– «Общая психология».

– Понятно… Должно быть поинтереснее, чем наше «Наследственное право», – протянул Егор. – Ты обращайся, если что. Не стесняйся. Я здесь все знаю.

С этими словами он подмигнул мне и поспешил вверх по ступеням к группе третьекурсников, которые ждали его на лестничной площадке. Я же осталась стоять, бездумно улыбаясь.

Кажется, мы с Егором не виделись целую вечность, хотя жили через дорогу и были старыми знакомыми. Такими старыми, что я помнила, как десять лет назад Егор играл в приставку с моим старшим братом Сашкой.

Той осенью мы с родителями переехали от бабушки в другой район города. Сашка быстро завел друзей в новом классе и некоторых из них стал приглашать домой. Чаще всего он звал именно Егора. В гостиную как раз купили телевизор с плазменным экраном, к которому мальчишки бросались, едва переступив порог квартиры. Джойстиков у приставки было всего два, поэтому мне оставалось наблюдать со стороны, как ребята, сидя по-турецки на диване, соревновались в гонках. Егор почти всегда побеждал, а Сашка снова и снова обещал взять реванш, но обогнать друга у него получалось редко.

Мама угощала всех фирменной шарлоткой, отчего дома пахло корицей и кисло-сладкими яблоками. Мальчишки обожали мамину выпечку. Они продолжали собираться у нас, чтобы вспомнить детство и поиграть в Need For Speed[1], но я обычно их не заставала.

За последний год мы с Егором пересекались всего пару раз, потому что я училась в выпускном классе. И это время оказалось самым сложным в моей жизни.

[1] Серия компьютерных игр в жанре автогонки.

Каждый день я до глубокой ночи готовилась к ЕГЭ, жертвуя сном, едой и даже любимыми дорамами[2], хотя они для меня – святое. В голове не осталось места ни для чего, кроме логарифмов, правил пунктуации и последовательностей нуклеотидов в ДНК. Учиться приходилось под шум кондиционера, но без него я бы точно не пережила тридцатиградусную жару, которая накрыла город уже в конце мая. Видимо, в новостях говорили правду про глобальное потепление.

За нервной сдачей экзаменов последовало не менее нервное ожидание результатов. Я очень старалась поступить на бюджет – и прошла. Конечно, в этом была огромная заслуга репетиторов по биологии и математике, иначе у меня в жизни не получилось бы набрать нужное количество баллов. Из-за большого числа олимпиадников я и так обнаружила свою фамилию ближе к концу списка зачисленных в университет.

Но прежде чем я его увидела, мне приходилось по нескольку раз в день дрожащей рукой обновлять сайт вуза. А когда списки наконец-то опубликовали, я ракетой носилась по квартире и обнимала маму с мыслями о том, что моя мечта – поступить на психолога – скоро станет реальностью, а папе не придется ни за что платить. О Егоре я тогда не думала.

Но все изменилось.

Теперь мы учимся вместе. И Егор сам подошел ко мне и предложил помощь.

От этой мысли в груди будто зажглось маленькое солнце. Тепло медленно начало разливаться по телу от сердца к кончикам пальцев, и душа желала петь и танцевать. Но я боялась пошевелиться, чтобы случайно не спугнуть ощущение волшебства, которое так давно меня не посещало. Произошедшее минуту назад казалось сном, и если бы я могла, то осталась бы в нем навсегда.

Когда мне наконец-то удалось оторвать взгляд от кроссовок и вернуться в реальность, я вдруг осознала, что однокурсники Егора наблюдали за нами. Эти ребята наверняка не понимали, зачем ему общаться с первокурсницей.

Они не должны были узнать мой секрет. Захотелось скрыться от их оценивающих взглядов. Спрятаться куда угодно, лишь бы не дать им меня запомнить. И я не придумала ничего лучше, чем повернуть к кофейному автомату, вместо того чтобы тоже идти наверх.

Спрятавшись в углу, я пыталась унять сердцебиение и дышать глубже, но тщетно. Победить внезапно нахлынувшие чувства никак не получалось. Румянец продолжал жечь щеки, а тело будто вовсе мне не принадлежало.

Вдруг кто-то схватил меня за плечо и вырвал из транса. Это оказалась моя одногруппница Ника – маленькая блондинка в белой футболке, заправленной в широкие полосатые штаны.

– Аня, ты чего здесь застряла? – Она явно не ожидала встретиться со мной в опустевшем холле.

– Ника? – Я растерянно смотрела на нее, все еще не оправившись от воспоминаний.

– Идем! Пара уже началась. Молись, чтобы нас впустили!

Она схватила меня за руку и потащила к лестнице. Мы бегом поднялись на третий этаж, а потом свернули в коридор в поисках нужной аудитории. По счастливой случайности мне удалось ни разу не поскользнуться на мраморных ступенях, вытертых до блеска сотнями ног.

– Ладно я всегда опаздываю… Но ты, Астафьева? – продолжала удивляться Ника, хватая ртом воздух.

Она действительно не отличалась пунктуальностью. Вчера в последний момент влетела в большой зал, где с обращением к первокурсникам выступал ректор, и упала на сидение рядом со мной. В школе мы с Никой учились в параллельных классах и периодически здоровались в коридоре, но дальше «привет-пока» общение не заходило. Поэтому я понятия не имела, что она тоже решила поступать на психфак, пока с удивлением не обнаружила ее в списках зачис-

[2] Телесериалы, снятые в Южной Корее, Японии и Китае.

ленных абитуриентов. До бюджета она, правда, не дотянула. Но у нее была достаточно обеспеченная семья, чтобы Ника могла учиться платно.

Она замерла перед массивной дверью из лакированного дерева. В этот момент я наконец смогла ее догнать. Она отдышалась, поправила выбившуюся из модной прически прядь и обернулась ко мне.

– Ну что, готова?

– Нет, подожди! – Я остановила ее, доставая из сумки карманное зеркало.

После марш-броска вверх по лестнице мое лицо горело еще ярче, но хотя бы прическа не растрепалась. Хорошо, что утром мама помогла мне заплести французскую косу. Густые от природы русые волосы были моей гордостью, хотя возиться с ними приходилось немало, ведь за последние пару лет я отрастила их до пояса.

– Заканчивай. Ты прекрасно выглядишь. – Ника распахнула дверь, прежде чем я успела сказать что-то еще.

В огромной аудитории, устроенной по принципу амфитеатра, практически все места оказались заняты. Худощавый преподаватель в строгом костюме уже стоял за кафедрой. Проплешина на его затылке блестела в свете люминесцентных ламп, а рядом на столе стояла стопка книг.

– Извините, можно войти? – Ника вложила в свои слова максимум обаяния.

Но преподавателя это ничуть не впечатлило. Он поправил прямоугольные очки в тонкой оправе и, как ястреб, впился взглядом в наши лица, отчего внутри у меня все похолодело. Теперь точно запомнит и завалит на экзамене.

– Вы умудрились опоздать на первое же занятие в первый учебный день, – скрипучим голосом произнес он.

– Не могли найти аудиторию, – нашлась Ника.

– Ладно. Сегодня я вас прощаю, – смягчился лектор. – Займите свободные места.

Под взглядами всего потока мы поднялись по ступеням амфитеатра и сели с краю в четвертом ряду. Ника опустилась на скамью и сразу же толкнула меня локтем в бок.

– Ань, с кем это ты болтала в холле?

– Расскажу после пары, – тихо ответила я, покосившись на преподавателя. Не хватало еще, чтобы он выгнал нас после того, как впустил. Такого позора в самом начале учебы я бы не вынесла.

– Для новоприбывших, – обратился к залу лектор, пристально глядя на нас с Никой. – Меня зовут Владимир Сергеевич Коновалов. Надеюсь, вы запомните мое имя.

Я судорожно сглотнула, подумав, что этого человека вряд ли можно забыть.

* * *

Во время занятия Ника смотрела на меня практически не отрываясь. Снедаемая любопытством, она так ерзала на скамье, что постоянно отвлекала. Я честно пыталась не обращать внимания на соседку и слушать преподавателя, но игнорировать ее хитрую улыбку оказалось непросто.

– Как видите, на протяжении веков мыслители пытались ответить на вопрос: что такое сознание и как разум и тело связаны между собой, – вещал лектор с кафедры. – Сегодня мы познакомились со взглядами ранних философов…

Он обернулся и посмотрел на большие часы в деревянном корпусе, висевшие на стене. Судя по времени, лекция уже подошла к концу.

– А истоки психологии как науки рассмотрим на следующем занятии.

С этими словами преподаватель начал собирать вещи. Студенты спешили попрощаться с ним и покинуть аудиторию, ведь на перерыв давалось всего десять минут. Как только мы

с Никой вышли за дверь, она заговорщицки взяла меня под руку и потащила по коридору в сторону кабинета, где должна была пройти следующая пара.

– Ну, выкладывай! Кто тот парень? – подмигнула Ника.

– Он мой друг, – выдавила я, прочистив горло.

– У тебя тут есть друг? Старшекурсник?

– Да, он на третьем.

– На нашем факультете?

– Нет, на юрфаке.

– Черт, а я думала взять у него старые конспекты. – На секунду Ника нахмурилась, но ее круглое лицо тут же прояснилось: – Твой друг – нереальный красавчик!

– Наверное… – Я снова почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– Он тебе нравится, – со знающим видом улыбнулась она.

– С чего ты взяла?

– У тебя на лице все написано, – сказала Ника, и я поняла, что отпираться дальше бесполезно. – Слушай, а как его зовут?

– Егор… Егор Свиридов.

Дверь нужной аудитории была открыта. До нее оставалось метров пять, но Ника внезапно замерла, отчего пришлось остановиться и мне.

– Хм… – протянула она, задумчиво накручивая светлый локон на палец. – Какое знакомое имя… А он, случайно, не музыкант из группы «После заката»?

Я смущенно кивнула.

– Да ладно! Откуда ты его знаешь?

– Егор – лучший друг моего брата.

Удивленные глаза Ники округлились еще больше.

– Офигеть! – выпалила она.

Ее реакция ничуть меня не удивила. Слава о такой восходящей звезде, как Егор Свиридов, уже вышла далеко за пределы университета. После школы они с Сашкой поступили на один факультет и основали инди-группу[3], где Егор пел и играл на гитаре, мой дорогой братец – на барабанах, а их однокурсник Кирилл – на басу. Они пока выпустили всего пару синглов, но я в них верила, лайкала посты группы в соцсетях, старалась ходить на выступления и надеялась, что когда-нибудь они станут так же популярны, как мои любимые BTS[4]. Или почти так же.

Тем временем Ника вытащила из кармана брюк смартфон и сделала несколько кликов.

– Ого!

Она прикрыла рот рукой, а потом показала экран мне. На нем красовалась до боли знакомая аватарка – концертный снимок Егора, стоящего у микрофона в клубах тумана, а ниже – объявление о записи альбома. Я не могла не заметить, что со вчерашнего дня число подписчиков аккаунта перевалило за десять тысяч.

Ника пролистала новости и нажала на одну из фотографий, где Егор был изображен по пояс на фоне кирпичной стены.

– И вправду он! – не могла успокоиться моя одногруппница, разглядывая его высокий лоб, острый прямой нос и гладко выбритый подбородок.

А мне в глаза бросились сотни сердечек и признаний в любви, отчего в груди предательски кольнуло. Если до истории с группой еще оставались какие-то шансы привлечь внимание Егора, то с каждым таким комментарием они стремительно таяли.

Зачем ему сестра лучшего друга, если он без труда может получить практически любую девушку в нашем городе с миллионным населением? Только в корейских дорамах красивый

[3] Музыка, альтернативная мейнстриму и независимая от коммерческих корпораций.

[4] Южнокорейский бой-бенд.

чеболь[5] или айдол[6] влюблялся в Золушку, а потом жили они долго и счастливо. Я любила смотреть эти сказки, но после приходилось возвращаться в жестокий реальный мир. И в нем Егор имел армию фанаток, о которой Сашка и Кирилл могли только мечтать.

Пока я ушла в свои мысли, Ника вовсю листала список друзей фронтмена группы.

– О, а вот и ты! – обрадовалась она, найдя мой ник. – Как же круто, что он на тебя подписан!

– Да, круто, – согласилась я, хотя никакой радости не испытывала.

С одной стороны, мы с Егором были очень близки, но в то же время между нами лежала пропасть, ведь приятели Сашки воспринимали меня как ребенка. Они дарили плюшевых панд на день рождения, но не предлагали встречаться.

– Познакомишь меня со своим братом и его симпатичными друзьями? – Ника бросила на меня хитрый взгляд.

– Я подумаю.

– Ну пожалуйста!

– Будешь ныть – не познакомлю!

– Ладно.

– Пойдем, а то опять пропустим начало лекции, – сказала я и подтолкнула ее ко входу в аудиторию.

[5] Наследник конгломерата.

[6] Участник южнокорейской поп-группы.

Глава 2

Переступив порог дома ближе к вечеру, я закрыла входную дверь и прислонилась к ней спиной. После улицы, где буквально плавился асфальт, было особенно приятно ощущать прохладу. Судя по сегодняшней температуре воздуха, лето пока не собиралось отдавать бразды правления осени. Моей первой студенческой осени.

Вчера прошла официальная часть с выступлением ректора и знакомством с группой, бóльшую часть которой составляли девушки. Сегодня же начались трудовые будни. После трех пар я с трудом держалась на ногах, а голова пухла от новых впечатлений. Но, несмотря на дичайшую усталость, хотелось закружиться в танце и не останавливаться.

Наконец-то началась новая жизнь!

Конечно, было грустно прощаться со школой. Ее светлые классы и пахнущие мастикой коридоры за одиннадцать лет стали родными. Они помнили, как мы с лучшей подругой Дарой играли в догонялки на перемене, какими красными все выходили из спортзала после физкультуры и как в четвертом классе я с трудом сдержала слезы, впервые получив тройку за контрольную по математике.

Кроме той контрольной у меня осталось мало неприятных воспоминаний о школе. Наверное, просто повезло, что ребята в моем классе хорошо общались между собой и никого не травили, а учителя старались объективно оценивать наши знания.

Однако время неумолимо бежало вперед. Последний звонок, выпускной, ЕГЭ и даже лето остались позади, а дальше ожидало нечто совершенно неизвестное.

Сейчас я стала еще на шаг ближе к мечте, получив право каждый день входить в двери величественного здания, мимо которого много раз проезжала на автобусе. Оно поражало воображение своими размерами. Пять этажей, высокие потолки, покатая крыша. Боковые крылья университета обрамляли зеленый сквер с фонтаном, где в теплое время года часто можно было заметить студентов. Я представляла, как сижу рядом с ними, смеюсь, делюсь конспектами и обсуждаю преподавателей.

Не верилось, что теперь это – моя реальность.

– Мелкая, ты? – послышался голос из комнаты брата.

– Да, – пробормотала я, развязывая шнурки.

Когда мне наконец-то удалось стащить кроссовки и переобуться в любимые тапочки с пандами, в коридор вышел Сашка. Видимо, он давно вернулся домой, раз успел надеть домашние штаны и футболку с кубическим человечком из Minecraft[7].

– Ты могла бы говорить еще тише? Я подумал, родители вернулись, – упрекнул меня он, взъерошив рукой короткие русые волосы.

– А они уже уехали?

Я удивленно взглянула на него снизу вверх. За последние годы Сашка так вымахал, что теперь мне приходилось задирать голову, разговаривая с ним.

– Да. Не представляешь, чего мне стоило убедить их оставить нас дома. – Брат картинно закатил глаза.

– А почему ты был против?

– Потому что в мои планы не входило гнуть спину все выходные. Хотел сплавить предкам тебя, но ты что-то опоздала.

Километрах в двадцати от города располагалась наша дача. Родители отправились туда, чтобы собрать оставшийся урожай и подготовить дом с огородом к осени и зиме. На самом деле, я бы с радостью поехала с ними. Мне нравилось просыпаться в деревенском доме, когда

[7] Компьютерная игра в жанре песочницы.

утренний туман тает в лучах восходящего солнца. Нравился аромат роз под окнами. И я, в отличие от Сашки, не боялась перетрудиться, собирая яблоки с пары яблонь, растущих ближе к границе участка.

– Извини, оппа[8]. Не смогла отменить последнюю пару, – съязвила я.

– Конечно, ты же у нас отличница. Тебе слабо прогулять, – ухмыльнулся в ответ Сашка.

– Прогулять в первый день учебы? Ты в своем уме?

– Вот и я говорю, что слабо! Скорее Marvel перестанут снимать фильмы по комиксам, чем Анна Астафьева пропустит хоть одно занятие. И сколько раз я просил не называть меня оппа! Совсем помешалась на своей Корее.

– Бесишь, – буркнула я себе под нос.

Братец прекрасно знал мои болевые точки и не упускал случая сказать какую-нибудь колкость, особенно про Азию или оценки. Я училась лучше него и была уверена, что он обесценивал это из зависти, ведь ему удалось поступить только на коммерческое отделение. Именно из-за Сашки я так стремилась на бюджет – не хотела, чтобы родителям приходилось платить еще больше.

– Они могли хотя бы предупредить, что уезжают, – поджала губы я.

– Так они и пытались! Но ты трубку не брала и сообщения не читала.

Я достала из сумки телефон и действительно обнаружила несколько пропущенных вызовов. Включив беззвучный режим в начале дня, я забыла его отменить, поэтому ничего не услышала, когда читала книгу по психологии в автобусе.

– Короче, мама с папой не могли ждать тебя до ночи. К тому же я убедил их, что начало учебного года – это очень серьезно, и мы будем усердно заниматься.

Сашкино объяснение звучало вполне разумно. Я бы даже поверила, если бы не знала своего брата.

– И чем же мы будем заниматься? – спросила я, подняв бровь.

– Конечно, «Мафией» и пиццей. Я сто лет не рубился в плойку[9], – сказал Сашка и повернул в сторону кухни.

Я машинально последовала за ним. Только при упоминании пиццы я осознала, что забыла пообедать.

– Собираешься устроить вечеринку? – поинтересовалась я.

Мой брат встречался с друзьями, как только подворачивалась возможность.

– Я не видел ребят целую вечность!

– Но мы же уезжали на море всего на две недели!

– А мне показалось, что на десять лет.

Сашка набрал воды в электрический чайник и включил его. Я бессильно опустилась на стул перед широким обеденным столом. Брат достал из холодильника яблочный пирог и поставил передо мной.

– Мама оставила тебе. Будешь? – спросил он.

– М-м… – Вместо ответа я протянула руки к пирогу, который так и манил хрустящей корочкой и волшебным запахом корицы. Однако Сашка тут же забрал у меня тарелку.

– Эй! – возмутилась я. – Отдай по-хорошему!

– Будешь холодный? – вскинул брови брат.

– Мне все равно. Он и так вкусный, – сказала я, гипнотизируя взглядом пирог.

– И чая не дождешься?

Я покачала головой.

– Издеваешься над голодным человеком!

---

[8] Обращение корейских девушек к старшим братьям или молодым людям старше их.

[9] PlayStation – игровая приставка.

– Ладно, как хочешь.

Он вернул мне пирог, и я с жадностью схватила кусочек. Когда наконец-то удалось утолить голод, в голове всплыл один важный вопрос. И я должна была получить на него ответ. Немедленно.

– Очень надеюсь, вечеринка не сегодня? – с беспокойством в голосе спросила я. На безудержное веселье, которое планировал устроить братец, совершенно не осталось сил.

Сашка сидел напротив меня, держа в руках кружку с горячим чаем. По кухне разносился терпкий аромат бергамота.

– Конечно же завтра. Сегодня я сам не в настроении, – протянул он устало.

– Рада, что в этом мы сходимся. И спасибо за ужин. – Я встала из-за стола и поставила тарелку в посудомойку.

– Маму благодари, – бросил он мне вслед.

Подумав, что стоит действительно написать маме, я вошла к себе в комнату и упала на кровать. После такого насыщенного дня голова и ноги гудели. Хорошо, что завтра суббота. Можно хотя бы выспаться. Но я боялась, что уснуть не получится, ведь меньше чем через сутки к нам в гости придет Егор.

* * *

Вибрация в кармане сарафана заставила меня вернуться в реальный мир. Кажется, на мобильный пришло новое сообщение. Я нехотя вытащила его, чтобы проверить мессенджер. Конечно, это оказалась моя лучшая подруга Дара. Кто еще мог написать вечером в пятницу? На самом деле ее звали Дарина, но она предпочитала сокращенный вариант и угрожала расправой каждому, кто звал ее Дашей.

Раньше мы учились в одном классе и жили по соседству, но из-за развода родителей Даре пришлось переехать на другой конец города. К счастью, расстояние никак не повлияло на нашу дружбу. Как и тот факт, что после девятого она ушла в колледж. До поступления в университет ей оставался год, но Дара пока не решила, хочет ли получать высшее образование.

«Аньон[10]! Как твой первый день в универе?»

«Привет) Норм. Универ именно такой, каким я его себе представляла. Однокурсницы – вроде неплохие девчонки, надо только запомнить их имена».

Я поставила в конце плачущий от смеха смайлик и нажала на кнопку отправки. Ответ пришел незамедлительно.

«Ничего! Ты запомнишь) Я тоже в колледже сначала всех путала. Потом прошло. А у тебя вообще память фотографическая».

«Фотографическая – это не память на имена», – возразила я.

Образы действительно крепко врезались в мое сознание. Но я много раз попадала в неловкие ситуации, когда не могла вспомнить, как зовут человека, с которым недавно познакомилась.

«Да ладно! Все будет хорошо! Я тут недалеко, заскочу к тебе, можно?»

«Конечно».

Дара не заставила себя долго ждать. Уже минут через пятнадцать я открыла ей дверь и проводила в свою комнату. Подруга первым делом взглянула в зеркало на двери шкафа, а потом убрала с лица прядь темных волос, кончики которых были окрашены в красный.

– Мне идет? – Она повернулась ко мне, демонстрируя новую стрижку до плеч. – Скажи, да?

– Очень, – согласилась я.

[10] Привет (кор.).

– А еще посмотри, какой крутой глиттер я купила! – Дара указала на блестки, переливавшиеся на ее скулах.

– Ага. Прекрасно выглядит.

Подруга опустилась на компьютерный стул и улыбнулась фотографии ребят из BTS, стоявшей в рамке на книжной полке рядом с фигуркой Е Сю из «Аватара короля»[11].

– Каждый раз, когда прихожу к тебе, поражаюсь, какой же Чимин тут милашка! – не удержалась она.

– Чонгук[12] тоже прекрасен!

– Да… Я даже не могу выбрать между ними. Когда они уже вернутся!

Как настоящие ARMY[13], мы с Дарой постоянно следили за новостями из жизни кумиров, и сообщение о том, что они уходят служить в армию, разбило наши сердца.

– Ты лучше подумай, как накопить на билеты. Я вот не меньше половины карманных денег откладываю.

Мы пообещали друг другу, что через три года, как раз к возвращению ребят, обязательно поедем в Сеул и сходим на живой концерт.

– Да коплю я, коплю! Ты не представляешь, как тяжело я работаю! Буквально вчера отдала заказ одной женщине. – Дара устало потерла пальцами переносицу. – Ее дочка захотела на день рождения платье из белого кружева, как у Дженни[14]. То, которое она надела на Каннский фестиваль. Так что копилка пополнилась.

– Здорово, – улыбнулась я.

– Да, тем более что все чуть не сорвалось. Эта женщина думала, что я несерьезно отношусь к работе, если рисую сердечки на щеках. Пф-ф! Пришлось показать ей несколько других моих платьев, чтобы она убедилась в качестве. А сегодня прислала фото дочки и сказала, что та просто счастлива.

– Судить по внешности – последнее дело.

– Вот и я о том же! – Дара покрутилась в кресле, а потом резко перевела тему. – Какие у тебя планы на выходные? Будешь пересматривать Миядзаки[15]?

– Нет. Завтра Сашка устраивает вечеринку.

– Ого! Жаль, завтра юбилей моей бабушки и его нельзя пропустить. Иначе нагрянула бы к вам. Егор тоже будет?

– Да, конечно.

Дара мне подмигнула, но я отвела взгляд. Лучшая подруга в течение нескольких лет была в курсе моей тайной любви. Она постоянно говорила, что на моем месте давно бы рассказала Егору о своих чувствах, а если бы он их отверг, то многое бы потерял. Но у меня просто не хватало духа признаться. К тому же я всегда считала, что парень должен сам сделать первый шаг, а девушка может только подтолкнуть его в нужном направлении.

Кроме того, существовала еще одна причина молчать. Егор несколько лет встречался со своей одноклассницей Дианой. Подающий надежды музыкант из обеспеченной семьи и дочка владельца сети стоматологий. Красавец и красавица. Оба высокие, темноволосые, уверенные в себе. Они казались идеальной парой, которую никто в мире не в силах разлучить.

Я решила даже не пытаться это сделать, а потому перепробовала разные способы забыть Егора, но тщетно. Так любовь стала главным моим секретом.

---

[11] Китайский мультсериал, основанный на веб-новелле Худе Лань.

[12] Чимин и Чонгук – участники группы BTS.

[13] Официальное название фан-клуба группы BTS.

[14] Участница популярной южнокорейской группы Blackpink.

[15] Японский аниматор, режиссер, сценарист и продюсер множества мультфильмов.

Но полгода назад все изменилось. Я не поверила ушам, когда узнала, что Егор и Диана расстались, так как она уехала учиться в Италию. Дорога к сердцу Егора вновь оказалась открыта. Однако в то время я была слишком занята подготовкой к поступлению.

А сейчас… Сейчас у меня появился шанс. Егор оставался одинок, о чем Дара прекрасно знала, а потому уговаривала меня действовать.

– Так-так… Значит, завтра ты должна выглядеть потрясающе, – задумалась она.

– И как же мне это осуществить? Разве что сделать пластику.

Честно говоря, я была далека от бьюти-блогеров и девушек-айдолов с их идеальными лицами и фигурами. Моя внешность казалась мне слишком блеклой: тонкая кость, нос с горбинкой, светлые глаза и неяркие брови, которые постоянно приходилось подкрашивать. Совершенно ничего особенного. Из толпы меня выделяла только длина волос.

– Да ну тебя! – махнула рукой Дара. – Ты симпатичная и без всяких операций. Тебе нужно просто подчеркнуть свои достоинства.

– Каким образом?

– Распусти волосы. И накрути.

– Предлагаешь ходить растрепанной?

– Предлагаю показать товар лицом. Ты вечно косы заплетаешь. Разве волосы – не твоя гордость? Вот и используй это!

– Ладно, попробую.

– Следующий пункт программы – одежда. – Дара поднялась со стула. – Помнишь, что тетя подарила тебе на день рождения?

На вешалке в глубине шкафа висело платье нежно-лавандового цвета с рукавами три четверти. За весну и лето я выгуляла его всего несколько раз. Вырез казался слишком глубоким, а юбка – слишком короткой.

– Оно же мини! – ужаснулась я, тоже встав с кровати.

– А надо миди или макси, как большинство твоих юбок? Оно только на ладонь выше колена. С юбками Сейлоров[16] не сравнить! – Дара указала на книжную полку, на которой стояли фигурки длинноногих красавиц в коротких нарядах, напоминающих матроски[17]. В детстве двоюродная старшая сестра приобщила меня к истории о девушках-воинах, и с тех пор началось мое увлечение азиатской культурой.

– Не знаю, стоит ли его надевать…

– Конечно стоит! Покажи-ка его!

Я нехотя распахнула шкаф и вытащила вешалку с платьем. Дара подошла ко мне, взяла ее из моих рук, а потом закрыла дверцу, чтобы стало видно зеркало.

– Смотри, как красиво! Разве я не права? – Она приложила платье ко мне. – К твоим голубым глазам очень подходит.

– Хорошо, уговорила, – сдалась я.

Дара была права. Платье действительно выгодно подчеркивало мои черты. И почему я столько времени его игнорировала?

– Только не переборщи с мейком и обязательно скинь мне фотку.

Дара снова подмигнула, и я показала ей жест «окей».

Завтра должен быть хороший день, раз придет Егор. Пусть он улыбается. Я так люблю его улыбку.

---

[16] Плиссированная мини-юбка, часть костюма героинь франшизы «Сейлор Мун».

[17] Японская школьная форма основанная на военной одежде.

Глава 3

Все утро и весь день я не могла найти себе места. Сашка пригласил гостей к шести, но время тянулось невероятно медленно. Секунда казалась минутой, минута – вечностью. Я успела прибраться в квартире, пролистать ленту в соцсетях и несколько раз переодеться, в итоге остановившись на том самом лавандовом платье. Правда, вырез на нем я ушила.

Сегодня хотелось выглядеть идеально.

Несмотря на то, что Егор много раз бывал у нас дома, я давно перестала считать его визиты чем-то простым, обыденным. Все началось четыре года назад, тридцать первого августа.

Календарное лето подошло к концу, однако стояла невероятная жара. Егор прятался под бетонным козырьком нашего подъезда и ждал Сашку, чтобы встретиться с ним после поездки в спортивный лагерь. А я как раз возвращалась из магазина канцтоваров с рюкзаком, полным новых тетрадок, ручек и смешных стикеров с пандами.

Сначала я даже не узнала своего старого знакомого – так сильно он вырос и загорел. Егор перестал быть мальчишкой с разбитыми коленками, с которым мой брат катался в рампе[18] на самокате. Занятия плаванием сделали плечи Егора широкими, так что простая футболка больше не могла скрыть его атлетичную фигуру. От него пахло новым одеколоном и мятной жвачкой, и когда он лукаво улыбнулся мне и помахал в знак приветствия, я поняла, что больше никогда не смогу считать его просто другом.

С тех пор мое сердце билось сильнее с каждой встречей, а неловкость связывала по рукам и ногам, словно липкая паутина. Все стало так сложно. По крайней мере, для меня.

Я потратила целых два часа, чтобы завить волосы, но результат стоил того. Мягкие кудри гармонировали с легким платьем. Завершал образ неброский макияж в корейском стиле. Я постаралась как можно тщательнее нанести тональный крем и скрыть румянец, который появлялся на лице в самое неподходящее время.

– Соберись! – сказала я себе. – Егор не станет воспринимать тебя всерьез, если будешь краснеть, как школьница.

Потом я покрутилась в облаке цветочных духов, отправила Даре свое фото и получила от нее эмодзи-огонек.

В половине пятого Сашка вернулся из магазина. В этот момент я как раз поправляла прическу возле большого зеркала в коридоре.

– Да красивая ты, красивая. – Усмехаясь, брат поставил на пол пакеты с продуктами.

– Как я могу тебе верить, оппа? Позавчера ты говорил, что я страшная, как брукса[19], – с тем же оттенком иронии ответила я.

– Разве это был я? Ты меня с кем-то спутала, – возразил он и протянул руку к моей голове.

– Не смей!

Мне чудом удалось уклониться, не дав Сашке взъерошить волосы и погубить весь труд. Я наградила его разъяренным взглядом.

– Ты что делаешь? Я столько времени потратила на укладку!

Мои слова не произвели на него впечатления. Он снял кроссовки и невозмутимо отправился с пакетами на кухню.

– Не парься так. Такую красоту ничего не испортит.

Я бы не парилась, если бы Сашка говорил серьезно. Но он никогда не упускал возможности ударить по больному месту.

---

[18] Элемент скейт-парка, стандартная наклонная горка.

[19] Человекоподобный вампир в серии книг «Сага о Ведьмаке» польского писателя Анджея Сапковского.

– Кстати, а для кого ты так вырядилась? – Братец высунул лохматую голову из-за угла.

– Для себя, – буркнула я.

– Конечно. Так я и поверил.

С ухмылкой на лице он вновь скрылся на кухне. А через пару секунд раздался звонок в дверь. Я бросилась к глазку и тут же отпрянула.

В подъезде стоял парень в джинсах, черной мотоциклетной куртке с красными вставками и шлеме. Его лица было не разглядеть, но я прекрасно знала, что это точно Егор, ведь среди друзей Сашки больше никто не ездил на мотоцикле. Почему он пришел на полтора часа раньше?

При виде парня моей мечты сердце зашлось в бешеном ритме, но я не могла пошевелить и пальцем. Тогда звонок прозвенел еще раз.

– Аня, открой уже! – прокричал Сашка с кухни.

Голос брата вывел меня из оцепенения. Действуя будто на автопилоте, я повернула ключ в замке и впустила гостя. Тот первым делом снял шлем и улыбнулся. Так, как умел только он.

– Это квартира Астафьевых? Я точно туда попал? – весело спросил Егор.

Обескураженная его вопросом, я ничего не сказала. Разве могли распущенные волосы, платье и макияж сделать меня настолько неузнаваемой? Или Егор просто решил пошутить?

Тем временем гость сделал шаг вперед и обвел взглядом прихожую. Я машинально отступила к стене.

– Вроде те же обои, та же мебель… А вот вы, девушка, мне не знакомы. – Он посмотрел на меня, и в его глазах блеснули лукавые искорки.

– Правда?

– Да. Не помню, чтобы здесь жили лесные эльфы.

От услышанного комплимента у меня перехватило дыхание. Я даже моргнула несколько раз, пытаясь убедиться, что не сплю. Ведь раньше Егор не говорил мне ничего подобного. Но пока я гадала, в чем причина его странного поведения, он неожиданно решил выйти из игры.

– А брат твой дома? – спросил Егор, повесив на крючок куртку и оставшись в простой черной футболке.

– Да, на кухне…

– Пойду поздороваюсь.

Егор снял кроссовки, отнес в гостиную гитару в чехле и отправился к Сашке. А я так и осталась в коридоре, пытаясь понять, что же такое сейчас произошло.

Это был флирт или шутка? Действительно ли парень моей мечты удивился, увидев меня в новом образе? Или просто нашел повод разыграть? Тогда почему он так быстро перестал притворяться?

Я не могла найти ответ ни на один вопрос. От слов Егора все еще кружилась голова и слегка дрожали руки. Но я почувствовала одно – в наших отношениях что-то изменилось. Только неизвестно, что именно.

Когда через несколько минут я зашла на кухню, в нос тут же ударил запах картошки фри. Очевидно, ребята решили не ждать официального начала вечеринки. Сашка с аппетитом уплетал бургер, а Егор пил колу. Он обернулся, в то время как брат даже не посмотрел в мою сторону. Впрочем, я давно привыкла к подобному.

– Знаешь, твоя сестра так выросла. Скоро тебя перегонит, – улыбнулся Егор, обмакивая ломтик картошки в томатный соус.

– Мелкая? Смеешься? – ответил Сашка.

– Просто ты не замечаешь, потому что видишь ее каждый день.

– Значит, нужно меньше ее кормить.

– Кто бы говорил, оппа, – подала голос я, приблизившись к столу.

– Сегодня я за старшего, поэтому ты должна меня слушаться. – Брат сделал глоток из стаканчика.

– Вообще-то, я уже не ребенок. Мне восемнадцать.

– С каких это пор?

– С марта.

– Не бойся. Если он будет морить тебя голодом, приходи ко мне, – подмигнул Егор. – Держи!

Он протянул мне ломтик картошки. Я уставилась на него немигающим взглядом. Простого жеста оказалось достаточно, чтобы смущение вновь накрыло меня с головой. В далеком детстве Егор точно так же делился конфетами, когда приходил к нам в гости. Он ободряюще улыбался, но с каждой секундой я чувствовала себя все более неловко.

Что делать? Взять или отказаться?

Пока я мучительно пыталась принять решение, Сашка выхватил у друга ломтик и отправил его в рот.

– Эй! – вскрикнула я.

– Будешь много есть – станешь круглой, как бургер, – авторитетно заявил братец и запил картошку колой.

– Думаешь, тебе это не грозит?

– Не-а. У меня от природы атлетичное телосложение. Завидуешь?

Сашка втянул живот. Я не сдержалась и прыснула от смеха.

– Тому, какой ты тощий?

На самом деле в словах Сашки была доля правды. Он имел нечеловеческий аппетит, ел за троих и оставался худым как жердь. А мне приходилось постоянно контролировать свой вес. И если я съедала кусочек маминого пирога, то на следующий день питалась одними салатами. Я очень ждала, когда этой вселенской несправедливости придет конец и Сашкин метаболизм замедлится. Так не могло продолжаться вечно.

– Вы забавные, – усмехнулся Егор. – У меня нет братьев и сестер, но с вами такое ощущение, что есть.

Его голос напомнил мне, что мы с Сашкой на кухне не одни, и Егор тоже стал свидетелем перепалки. К сожалению, такое происходило не в первый раз. Но сейчас меньше всего хотелось выглядеть в глазах Егора маленькой обиженной девочкой. От ужасного стыда меня спас еще один звонок.

– Пойду открою, – сказала я.

– Подожди-ка!

Сашка выскочил из-за стола, обогнал меня на пути в коридор и распахнул входную дверь. На пороге стоял худощавый парень с кудрявыми волосами до плеч, в потертой джинсовой куртке, таких же штанах и тяжелых ботинках.

– А, это ты, Кир, – с явным разочарованием произнес брат, увидев басиста группы.

– Не рад меня видеть?

Кирилл без приглашения вошел в квартиру.

– Я тебе всегда рад. – Сашка пожал ему руку.

– Только ожидал увидеть кого-то другого. – Гость улыбнулся уголком рта.

С Кириллом я познакомилась гораздо позже, чем с Егором, и немного его побаивалась. Он обладал настолько пронзительным взглядом серых глаз, что, казалось, видел людей насквозь, в то же время выражение его лица оставалось непроницаемым и спокойным.

– Не бойся, девушки скоро придут. – Кирилл похлопал Сашку по плечу.

– Ты точно не телепат?

– Чтобы узнать твои мысли, не нужно быть телепатом.

Кирилл повернул в сторону кухни-гостиной, и я оказалась у него на пути.

– Привет, малышка, – бросил он, обходя меня справа.

– Но я не малышка!

– А кто же ты еще? – усмехнулся Сашка, следуя за другом.

* * *

Вечеринка была в самом разгаре. В колонках ревела музыка. Комнату освещал только диско-шар, отбрасывающий на стены разноцветные блики. Неясные силуэты парней и девушек сплетались в танце в центре гостиной или прятались за шторой у окна. Тем временем другая компания ребят болтала за уставленным бутылками столом и доедала еще теплую пиццу.

В полумраке я не могла сосчитать людей, собравшихся у нас дома. К тому же кто-то из них постоянно выходил в подъезд. Кажется, гостей пришло порядка пятнадцати. Все они были приятелями Сашки, но большинство из них я не знала, поэтому решила держаться поближе к тем, с кем могла завязать разговор.

Егор и Кирилл что-то активно обсуждали, сидя на диване. Они говорили с таким жаром, что не заметили, как я осторожно присела рядом.

– Нам срочно нужен новый клавишник! – услышала я раздраженный голос Егора.

– И где его взять? Тем более срочно. Мы и так долго искали человека, – ответил Кирилл.

– Но надо что-то делать!

– Ты не думаешь, что хоть какой-то клавишник лучше, чем никакой? Тем более Андрей прилично играет.

– Да, но с ним мы точно не закончим альбом. Он же вообще не дает нормально работать! Детский сад и бессмысленные понты, – процедил Егор сквозь зубы.

– Я тоже от него не в восторге. Но если мы снова начнем кого-то искать, все затянется еще на пару месяцев.

– А с ним затянется навсегда! Ему то одно не нравится, то другое. Еще и опаздывает постоянно.

– Ты тоже являешься вовремя два раза из пяти, – усмехнулся Кирилл.

Егор хлопнул друга по плечу.

– Да, но я предупреждаю, что задерживаюсь или подменяю кого-то на работе. И я не смотрю на всех как на дерьмо! Думаю, этому придурку вообще не нужна группа. Ему же плевать на наше мнение. Пусть выступает сольно и делает, что хочет.

– Я так понимаю, ты принял решение. – Кир откинулся на спинку дивана.

– Да, – кивнул Егор. – Если он останется, я уйду.

– Не надо делать резких движений.

– Да просто достало!

Я подвинулась к ним поближе, стараясь быть незаметной. Правда, по закону подлости, случайно задела Кирилла рукой. Он медленно повернулся ко мне и слегка улыбнулся.

– Подслушиваешь, малышка?

– Я же просила не называть меня так! – возмутилась я в который раз за вечер.

Это прозвище приклеилось ко мне еще в детстве. Сейчас от него было самое время избавиться. Не хотелось, чтобы из-за слов Кирилла я продолжала оставаться ребенком в глазах Егора.

– Ну, раз ты большая и взрослая, зачем шпионишь за нами?

– Я не собиралась…

От пристального взгляда Кира захотелось провалиться под землю.

– Друг, это же не конфиденциальный разговор. Тут кто угодно мог нас услышать, – вмешался Егор, указывая на толпу. Я почувствовала благодарность за то, что он за меня вступился. – Сане мы тоже скоро все расскажем.

– Да, конечно, – ответил Кирилл бесстрастно и снова обратился ко мне: – Только ты не проболтайся.

Он жестом изобразил, будто застегивает рот на молнию. Я нервно сглотнула и закусила губу. Обстановку разрядил один из гостей, парень среднего роста с модным андеркатом[20]. Он вошел в гостиную и направился прямо к нам. В руках у него была гитара Егора.

– Друг, положи, где взял. По-хорошему прошу. – Егор был явно недоволен тем, что его инструмент взяли без разрешения.

– Нет, ты нам сыграешь. Зачем принес, если не собирался играть?

Появление гитары привлекло внимание других гостей, сидевших за столом неподалеку.

– О-о-о! Сыграй, Егор! – крикнул один из них.

– Да! Давай! – присоединились другие.

Подчиняясь просьбе, Егор нехотя взял гитару, а Сашка, услышавший просьбы друзей, зажег споты[21] на потолке прямо у нас над головой и выключил музыку в колонках.

– Сегодня вам крупно повезло! – Брат обвел взглядом присутствующих. – Специально для вас – бесплатный концерт! Когда о нас узнает вся страна, будете рассказывать об этом дне своим детям.

– Ну тебя! – Егор махнул на Сашку рукой.

Гости заняли свободные стулья и пуфы, приготовившись услышать песню. Я тоже затаила дыхание. Раньше мне не приходилось слушать Егора, сидя так близко, – вытянув руку, я могла бы дотронуться до него.

В вечерней тишине сначала зазвучали первые аккорды, а затем и проникновенный голос Егора. Гости застыли, зачарованные мелодией. Все, включая меня. Его длинные пальцы уверенно скользили по грифу. Он играл и пел так самозабвенно, что оторвать взгляд было невозможно.

Встретил тебя в старом парке

В самом конце февраля.

Небо горело так ярко,

Что отогрелась земля.

Скрипки волшебные звуки,

Солнце в твоих волосах.

Не отпускай мою руку –

Мы полетим в небеса.

Ты здесь –

Только это мне важно.

Ты здесь,

[20] Мужская стрижка, отличительной чертой которой являются короткие виски и длинные волосы на макушке.

[21] Светильники для организации направленного или рассеянного освещения.

Как хотела однажды.

Ты здесь,

Я теперь точно знаю.

Ты здесь –

Все, о чем я мечтаю.

Я не хочу тратить годы.

Жить, никого не любя.

Я мог бы выбрать свободу,

Но выбираю тебя.

Я слышала эту песню в первый раз. Наверное, Егор написал ее за последние несколько месяцев.

Он действительно обладал огромным талантом. Я хотела бы слушать его музыку вечно. Но вскоре прозвучал последний аккорд. Вместе с ним в груди что-то сжалось, оставив послевкусие грусти. На мгновение наступила тишина, а затем комната взорвалась шумными аплодисментами.

– Слушай, круто! – крикнул один парень.

– Сам написал? – восхищенно спросил другой.

– Сам! – подтвердил Сашка с улыбкой.

Одна из приглашенных девушек, с черными волосами и серьгой в носу, аккуратно смахнула слезинку, стараясь не размазать стрелки.

– Егор, это нереально! – сказала она. – Сыграешь еще?

– Нет, на сегодня все, – ответил он, убирая гитару в чехол.

– Ну пожалуйста!

– Просите, что хотите, только не играть.

– Я учту.

Гостья задорно подмигнула Егору. Надеюсь, в темноте никто не заметил, как скривилось мое лицо.

Популярность Егора у противоположного пола была вполне заслуженной. Многие девушки не могли устоять перед его природным обаянием и красотой. Однако сердце предательски саднило каждый раз, когда я видела этому подтверждение. Я не имела права ревновать, но ядовитое чувство все равно продолжало по капле отравлять мою душу. Правда, глубоко внутри еще жила надежда на взаимность и счастливый финал. Крошечная такая надежда. Поскольку сейчас Егор ни с кем не встречался, и я, и гостья вечеринки оказались в равных условиях.

Сашка похлопал друга по плечу, а затем обвел взглядом собравшихся.

– На чем мы остановились? Ах, да! – и он снова включил плейлист.

Как только ажиотаж спал, кто-то устремился танцевать, а кто-то собрался в небольшие группки по интересам. В воздухе витала веселая и теплая атмосфера.

Тем временем Егор скрылся на балконе. Его исчезновения не заметил никто, кроме меня. Решив, что не стоит упускать такой шанс, я последовала за ним.

Глава 4

Открыв балконную дверь, я поежилась от прохладного ветра. Если днем солнце еще грело по-летнему, то после заката осень полностью вступила в свои права. В темном небе белела половинка луны, в свете которой по широкому проспекту проносились автомобили. Я часто выходила на балкон вечером, чтобы с высоты седьмого этажа полюбоваться городом. Точно так же, как сейчас это делал Егор.

Он стоял передо мной, расслабленно опираясь на перила и глядя куда-то вдаль. В его руках я заметила баночку энергетика. Еще недавно Егор вместе со всеми смеялся над удачной шуткой Сашки, но теперь от веселья не осталось и следа.

Я застыла на пороге, не решаясь сделать следующий шаг и нарушить уединение парня. Его точеный профиль выделялся на фоне ночных огней. Я могла бы смотреть на него вечно, но подумала, что нужно все-таки быть смелее. Набрав в легкие воздуха, я подошла к Егору. Он бросил на меня быстрый взгляд.

– Классно играешь… – произнесла я с легкой улыбкой. – Ты бы мог собирать стадионы.

– Стадионы… Скажешь тоже. – Он усмехнулся и опустил голову.

– Я серьезно. У тебя настоящий талант.

– Талант был у Джимми Хендрикса[22] и Фредди Меркьюри[23].

– Но они тоже не родились знаменитыми! Представь, лет через пять вы дадите концерт в «Олимпийском».

– До этого еще далеко. Мы пока первый альбом дописать не можем, – грустно произнес он и вновь взглянул на проспект.

– Почему?

Егор, Сашка и Кирилл всегда казались такими уверенными в себе. Они дышали и жили музыкой. Я даже не думала, что ребята могут испытывать трудности в любимом деле. Как будто мозг не хотел признавать, что они – просто люди со своими проблемами и тревогами, и что их песни не рождаются по мановению волшебной палочки.

– В последнее время я дико устал… И еще перестал слышать музыку. – Егор сделал глоток энергетика.

– У тебя проблемы с ушами?

Из-за моего вопроса он чуть не подавился.

– Нет, ты не так поняла. Я перестал представлять музыку в голове, – объяснил Егор, когда откашлялся. – Обычно мелодия приходит ко мне сама. Буквально преследует, пока я ее не запишу. Но сейчас я слышу только тишину.

– Творческий кризис?

– Вроде того. Уже несколько месяцев ничего не приходит в голову. Никаких мыслей, идей и эмоций. А еще новый клавишник…

– Но сегодня ты играл потрясающе. Я раньше не слышала эту песню.

Егор взглянул на меня и печально улыбнулся.

– Я написал ее полгода назад. Перед тем, как все началось. Просто не исполнял. Она вызывает слишком много воспоминаний.

Стоя в шаге друг от друга, мы вместе смотрели в ночь. Где-то внизу сиял большой город и шумела автострада. Кажется, я впервые видела Егора таким. Энергичное выражение покинуло его лицо, а глаза казались потухшими. Раньше я всегда замечала в них искры – когда он играл на отчетных концертах в музыкальной школе, когда катался в рампе на самокате с моим

[22] Американский гитарист-виртуоз, певец и композитор.

[23] Британский рок-певец, композитор и автор песен, вокалист рок-группы Queen.

братом или играл в компьютерную игру. Эти искры не гасли из-за того, что Егор уставал на тренировках, разбивал колени в кровь и редко попадал на пьедестал на соревнованиях по плаванию. Мой старый друг привык жить азартно, но сейчас я совершенно его не узнавала и, что хуже, ничем не могла помочь.

Несмотря на то что я окончила музыкальную школу по классу фортепиано, сочинение мелодий казалось мне сродни квантовой физике. Я могла играть только чужую музыку, но не создавать свою. Егор же, напротив, с детства был музыкальным вундеркиндом. Он выиграл массу конкурсов и в десять лет написал первую композицию. Но, возможно, ему не требовалась помощь, а просто хотелось выговориться.

– Почему ты решил спеть эту песню сегодня? – спросила я после небольшой паузы.

– Просто подумал: почему бы и нет? Меня уже отпустило то, что мешало исполнять ее раньше. Я оставил прошлое в прошлом и… – мой собеседник осекся. – Не знаю, зачем говорю все это.

Подобное происходило не в первый раз. Люди часто делились со мной наболевшим, в том числе незнакомые. Видимо, я производила впечатление человека, которому можно многое рассказать.

– Извини, что загрузил своими проблемами, – пробормотал Егор.

– Ничего страшного. – Я слегка улыбнулась и обхватила себя руками, безуспешно пытаясь согреться.

Егор заметил мою дрожь. Сам он накинул кожаную куртку, прежде чем выйти на балкон. На мне же было легкое платье, полупрозрачные рукава которого никак не защищали от холода.

– Пойдем внутрь, пока ты совсем не замерзла, – хрипло предложил Егор и дотронулся ладонью до моего плеча.

От его прикосновения по всему телу побежали мурашки. Сквозь тонкую ткань платья я почувствовала, какой неожиданно горячей оказалась его рука. Кожа на длинных пальцах огрубела из-за игры на гитаре. Этот парень как будто обладал иммунитетом к холоду, в отличие от меня. И огонь в его темных глазах загорелся с новой силой.

Я ощущала жаркое дыхание на своей коже и не могла пошевелиться, зачарованная взглядом, который отражал свет далеких звезд. Егор смотрел очень внимательно, словно видел меня впервые в жизни и хотел изучить мельчайшие детали. От сандалового аромата его парфюма кружилась голова, а ноги подкашивались. Я мечтала остановить или хотя бы замедлить время. И прекрасно отдавала себе отчет в том, что шагнула к пропасти. Сопротивляться силе, с которой меня притягивало к Егору, было просто невозможно.

Наверное, именно так чувствуют себя при затяжном прыжке с парашютом. Страшно и волнительно, но в то же время легко и свободно. В моих венах кипел адреналин, а сердце колотилось как сумасшедшее. Я никогда не думала, что можно испытать ощущение полета, находясь на земле.

Мы могли бы стоять здесь вечно, но волшебство разрушил скрип балконной двери. На пороге показались две девушки, которых пригласил на вечеринку Сашка.

– Егор, вот ты где прячешься! – проворковала одна из них. Та самая, с серьгой в носу.

Услышав ее, парень опустил руку.

– Пойдем! Тебя уже все потеряли, – сказала вторая.

Взяв Егора под локти, они увели его обратно в комнату. Причем он даже не пытался сопротивляться. Мне оставалось только смотреть троице вслед, до боли сжимая кулаки. Острые ногти впивались в ладони, и весь мир перед глазами заволокло туманом.

Парашют не раскрылся. Минуту назад моя душа парила среди звезд, искрящихся в иссиня-черном небе. Но теперь она разбилась и упала на холодные голые камни.

Выждав немного, я тоже ушла с балкона. Музыка, доносящаяся из колонок, не мешала гостям играть в «Имаджинариум»[24] за большим столом. Ее то и дело заглушали взрывы смеха. Помимо карт на столе уже скопилось немалое количество пустых бутылок и пачек от чипсов.

Егор не участвовал в игре, так как пропустил ее начало. Он сидел на диване с теми самыми девушками. Одна из них обнимала его за плечи. Вторая положила ладонь ему на бедро и томным голосом произнесла:

– Ты обещал меня покатать. А обещания надо выполнять.

– Скоро все будет. Только зайдем ко мне за экипировкой, – ответил он, и девушка довольно улыбнулась. Она напоминала кошку, которая до отвала налакалась сметаны.

Я отвернулась, почувствовав, как игла ревности еще раз кольнула сердце и по телу начал разливаться черный яд. Его горький, противный вкус щипал губы, а живот внезапно скрутило. Еще хоть секунда рядом с ними, и меня бы стошнило. Поэтому я сбежала к себе. Закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол.

Как Егор мог быть таким милым со мной и через пару минут обжиматься с другими? Еще и с двумя одновременно! Это никак не укладывалось в голове.

Дура! С чего ты вообще решила, будто значишь что-то для него? Он ведет себя так со всеми. Просто хотел казаться джентльменом. Ты же маленькая сестренка его лучшего друга. С тобой нельзя иметь отношений. Ты не можешь дать то, что ему нужно. А те девчонки могут и дадут.

За дверью монотонно грохотали басы. Мой внутренний голос иногда срывался на крик, но у него не получалось их заглушить. Низкие частоты давили на мозг, а стены наступали с четырех сторон. Казалось, маленькая комнатка сжималась, рискуя меня раздавить. Я обхватила голову руками, чувствуя барабанную дробь в висках.

Здесь больше нельзя было оставаться. Мне срочно требовался глоток свежего воздуха!

Не в силах бороться с клаустрофобией, я резко встала. Сняла дурацкое платье и натянула вместо него футболку и джинсы, а потом вышла в коридор. Пришлось основательно потрудиться, чтобы достать свою джинсовую куртку из-под вороха одежды гостей. Я надела ее, запрыгнула в кроссовки и вышла из квартиры. Входная дверь с шумом захлопнулась за мной.

* * *

Не помню, как оказалась в трех кварталах от дома. Просто бездумно брела по проспекту, время от времени пиная камешки. Автомобили проносились мимо и растворялись в красно-белом свете фар. Ночной воздух помог справиться с приступом, и дышать стало легче. Но от предательских слез все равно щипало глаза.

Судьба жестоко подшутила надо мной, заставив влюбиться в Егора. В его лукавую улыбку, теплый взгляд, проникновенный голос и заразительный смех. Он был талантлив, но не хвастался. Умен, хотя часто пропускал лекции. В свои двадцать лет Егор уже подрабатывал и практически не зависел от родителей финансово. Виртуозная игра на гитаре давала еще плюс сто очков к привлекательности.

А еще именно он помог мне, когда в девять лет я случайно заперла себя в старом сарае, играя с ребятами во дворе. Я так хорошо спряталась, что полчаса никто не мог меня найти, а когда попыталась выйти, то выяснила, что дверь открывалась только снаружи. Минут десять я тарабанила по ней, кричала так, что сорвала голос, и уже хотела сдаться, но именно в этот момент увидела силуэт Егора в дверном проеме, из которого лился свет. Он протянул мне руку, помогая выбраться, и его ладонь была такой же горячей, как сегодня. Сашка с друзьями тогда

[24] Настольная игра, в которой нужно загадывать и отгадывать ассоциации к иллюстрациям.

убежал в соседний двор, а Егор вспомнил обо мне, дал свой платок, чтобы я могла вытереть слезы, и угостил мороженым.

Но тот мальчик остался в прошлом. Обаяние нынешнего Егора притягивало девушек, как свет уличного фонаря мотыльков. Прямо у меня над головой они обжигали свои крылья о раскаленное стекло. Отлетали в сторону. Опять устремлялись к плафону и в какой-то момент падали на асфальт, чтобы больше никогда не подняться. Они были обречены. Не хотелось признавать, что я оказалась просто очередным мотыльком, которому суждено закончить вот так.

Чем я заслужила разбитое сердце? На этот вопрос у меня не было ответа. Говорят, первая любовь часто оказывается несчастливой. Видимо, это коснулось и меня.

Пришло время окончательно выбросить из головы мечту о том, что мы с Егором когда-нибудь будем вместе. Нужно просто жить своей жизнью. По-дружески общаться в компании и в университете, но не переходить границы. Поддерживать группу, как простая поклонница, но не желать большего и не смотреть на фото Егора перед сном. Фантазии о счастье с ним только отравляли душу.

Егору нужна была такая же яркая девушка, как он сам. Уверенная в себе, красивая и смелая, а не та, что видела его с усами от какао в двенадцать лет. И не та, которую он тщетно пытался научить кататься на велосипеде. Девушка, с которой его не связывали неловкие воспоминания.

Мои грустные мысли прервал гудок желтого такси, притормозившего рядом. Я обернулась и увидела, что водитель перегнулся через пассажирское сиденье и опустил стекло.

– Эй, красавица! Подвезти? – спросил он.

– Спасибо, не надо.

Мне стало не по себе. Было уже довольно поздно. На улице оставались только редкие прохожие и пьяные компании. Столкнуться с одной из них ни капельки не хотелось. Обычно я вела себя куда более осторожно и только сейчас начала понимать, как опрометчиво поступила. Самое время повернуть к дому.

– Такую красавицу куда хочешь довезу. Исполню любое желание, – не отставал водитель.

– Вы что, волшебник? – спросила я скептически.

– Я джинн! – Он гордо улыбнулся и подмигнул мне, что только укрепило мои сомнения на его счет.

– Как-то не верится.

– Верьте, не верьте, а вам нужно уходить отсюда. Еще в аварию попадете.

– Вы что, будущее видите?

– Странная вы, девушка. Я помочь вам хочу…

Таксист обиделся на мои слова, поднял стекло и уехал. А мне стало не по себе от того, что он сказал.

Глядя вслед удаляющейся желтой машине, я почувствовала вибрацию в кармане куртки. Звонил Сашка. Наконец-то заметил, что меня нет дома. Я решила не заставлять его долго ждать и ответила на звонок.

– Ань, я тебя обыскался! Где ты ходишь? – начал с упрека брат.

– Гуляю, – ответила я спокойно.

– Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?

– Знаю! – соврала я и подошла к пешеходному переходу. – Уже иду домой.

– Я тебя встречу…

Сашка сказал что-то еще, но его голос заглушил пронзительный свист покрышек. Я в ужасе прикрыла рот рукой.

У меня на глазах зеленый автомобиль вылетел на дорогу при выезде со двора. Потом был удар. Бок машины протаранил мотоцикл. Они столкнулись с такой силой, что детали байка разлетелись по всей улице.

От удара мотоциклист и его пассажирка взлетели в воздух. В полете девушка потеряла шлем и с глухим стуком упала на землю. Байкера тоже отбросило. Он покатился по асфальту и, перевернувшись на спину в последний раз, остался лежать без движения.

Все произошло настолько быстро, что я не успела опомниться.

– Аня! Аня! – кричал Сашка прямо мне в ухо, но я практически его не слышала.

Мой взгляд был прикован к ужасающей сцене, разыгравшейся на проспекте. Я бросилась на проезжую часть. Поврежденную машину никто не покинул.

Разбитый вдребезги красный мотоцикл показался мне таким знакомым…

Я упала на колени перед мотоциклистом, распластавшимся на асфальте. Его черная экипировка с красными вставками была местами разодрана. Точно такая же экипировка, как у него. Но сколько гонщиков катают по дорогам в одинаковых куртках и штанах?

Я осторожно приподняла визор на шлеме и остолбенела от того, что увидела. У моих ног умирал Егор. Поднеся ладонь к его носу, я почувствовала слабое дыхание. Счет жизни Егора шел на минуты.

– Только не ты! – почти прокричала я. – Ты не можешь сейчас погибнуть!

Веки раненого дрогнули и слегка приоткрылись.

– Что случилось?.. – еле слышно произнес он.

– Тебе скоро помогут… Слышишь? – сказала я сбивчиво. – Пожалуйста, только держись!

Дрожащими пальцами я набрала на мобильном номер 112 и рассказала диспетчеру, что произошло и где нахожусь. Оказывать первую помощь Егору самостоятельно было слишком опасно, ведь он мог повредить позвоночник.

После звонка из глаз водопадом хлынули слезы. Они текли и текли, а я только размазывала черную тушь по лицу.

Как же так? Почему? За что?!

Егор лежал рядом на асфальте, и я словно умирала вместе с ним. От боли, которая разрывала мою душу, хотелось кричать на весь мир! Даже на целую Вселенную! Но я могла выдавить только сдавленные рыдания.

В реальность меня вернул грубый голос.

– Он жив? – спросил незнакомец.

Я обернулась и сквозь пелену слез увидела таксиста, который предлагал меня подвезти. Наверное, он не успел далеко уехать – как будто действительно ждал, что случится авария.

– Да, – произнесла я. – Скорая и полиция уже едут.

Услышав мой ответ, мужчина поставил рядом с нами аварийный знак и направился к пострадавшей. Ей тоже требовалась помощь, но я просто не могла заставить себя покинуть Егора. Склонившись над ним, я нежно и аккуратно положила руку на его шлем.

– Все будет хорошо. Помощь уже близко, – прошептала я, но Егор больше ни на что не реагировал.

Последнюю фразу заглушил звук заработавшего мотора. Я обернулась и увидела, как покореженный зеленый автомобиль пришел в движение. На глазах у меня и водителя такси он развернулся и рванул прочь.

– Эй! Куда?! – прокричал мужчина ему вслед.

Но тот, кто находился за рулем авто, даже не думал останавливаться. В оранжевом свете фонарей я достала телефон и сделала несколько фото уезжающей машины, прежде чем она скрылась за поворотом.

Минуты до приезда скорой и полиции показались мне вечностью.

Еще час назад мы разговаривали о музыке на балконе. Тогда я в восхищении смотрела, как неоновые огни города отражаются в глубине карих глаз. Сейчас же эти глаза были закрыты, а я боялась больше никогда их не увидеть.

Как все могло измениться за пару часов? И почему жизнь настолько жестока? Здесь, в ночной тишине, которую нарушал только шум редких машин и собачий лай, никто не мог ответить на мои вопросы.

Да, в моем сердце жила обида. Но она растворялась, как запах выхлопных газов и жженой резины в ночном воздухе. Сегодня Егор причинил мне боль, сам того не подозревая. Но он не заслуживал того, что произошло. Я этого не хотела. Я правда никогда не желала ему подобного…

Приехавшие фельдшеры сразу оттеснили меня от раненого. Оставалось только наблюдать, как ему светят в глаза фонариком, оказывают первую помощь и кладут на носилки.

– Девушка?

Я вздрогнула от прикосновения к своему плечу и обернулась. У меня за спиной стоял сотрудник ГИБДД.

– Пройдемте со мной, – сказал он.

Я растерянно кивнула. Инспектор отвел меня от места происшествия и начал о чем-то расспрашивать. Его голос казался далеким, почти неразличимым. Он будто находился на суше, а я – под водой. Сотрудник обращался ко мне, но я смотрела не на него, а вслед мигающей красно-синими огнями машине скорой помощи, которая увозила Егора и его пассажирку.

Глава 5

Остаток ночи практически стерся из моей памяти. Грань между сном и реальностью на время исчезла. Отдельные моменты всплывали в сознании на секунду или две и тут же тонули в густом тумане. Казалось, все происходило не со мной. Я будто смотрела фильм, только изображение постоянно распадалось на пиксели.

Со мной разговаривали люди в форме, имен которых я не запомнила. Потом появился брат. Я позвонила ему или же он пришел сам? Но каким-то образом Сашка нашел меня на пустынной улице посреди ночи, крепко прижал к себе и держал, пока я не перестала дрожать.

А дальше – пустота.

Мы куда-то поехали? Или сразу пошли домой? Я понятия не имела. Кто-то вырвал эту страницу из моей жизни, а потом смял и выбросил.

Мгла, окутавшая разум, потихоньку рассеялась лишь к утру. На рассвете я обнаружила себя сидящей на диване между Сашкой и Кириллом у нас дома. В квартире было непривычно тихо. Безмолвие нарушал только шум работающего холодильника.

Брат обнимал меня за плечи, совсем как в далеком детстве. Давно я не видела от него подобной заботы – обычно он ко мне даже не прикасался. Лицо Сашки казалось обескровленным, а под глазами залегли темные круги. Кир выглядел не лучше.

– Уже утро? – Я подняла взгляд на брата.

– Проснулась? – Он склонился ко мне.

Его глаза покраснели. Мои тоже ужасно щипало от пролитых ночью слез. Сентябрьское солнце, которое отражалось в окнах соседних домов, казалось таким ярким, что на него было больно смотреть.

Я отстранилась от брата и выпрямилась.

– Что с вами? – спросила я, поворачиваясь к ребятам. – Вы как будто привидение увидели.

Кирилл грустно усмехнулся.

– Неужели ты не помнишь, что случилось ночью?

Я честно попыталась, и воспоминания обрывками начали возвращаться ко мне. Ночной проспект, оглушительный свист покрышек, лужа черной жидкости на асфальте. Парень и девушка, лежащие без движения в неестественных позах. Я столкнулась с кошмарным сном или жестокой реальностью? Скорая, сотрудники ГИБДД, отделение полиции…

Нет, это невозможно!

Красный знак остановки, красный мотоцикл, красная кровь…

Вспомнив все, я закричала. От звука моего голоса парни подпрыгнули на диване.

– Ань, ты в порядке? – Брат встряхнул меня за плечи.

– Нет, не в порядке! – Я покачала головой, дрожа всем телом. – И вы тоже! Как кто-то вообще может быть сейчас в порядке?

Егор… Что с ним? Жив ли он? Больше меня ничего не волновало.

Я резко встала с дивана и спросила:

– Вы знаете, в какой он больнице?

– В первой городской, – бесцветным тоном сказал Кирилл.

– Тогда поехали туда!

Я решительно взяла Сашку за руку, однако он высвободил ее, оставшись на диване.

– Мы так и хотели, но пока рано. Нас никто не пустит раньше восьми утра, а сейчас только шесть, – пояснил брат.

Я хотела достать мобильный из кармана куртки, чтобы узнать точное время. Но, к моему удивлению, телефона там не оказалось. Я в панике проверила другой карман, а затем заглянула в сумочку, но все безуспешно. Неужели потеряла? В нем же важные улики!

– Это ищешь?

Сашка протянул мне смартфон. По экрану во все стороны тонкой паутинкой расползлись трещины. Я осторожно взяла его, стараясь не прикасаться к разбитому стеклу.

– Ты выронила по пути домой, а я подобрал.

В тот момент я совершенно не заметила пропажи. Наверное, из-за шока. Получив мобильный обратно, я поспешила проверить галерею. У меня вырвался вздох облегчения, когда я обнаружила фотографии с места аварии в целости и сохранности. На них запечатлелось зеленое авто, хотя и не очень четко.

– Что там важного? – поинтересовался Сашка. – Переписка с парнем?

Я зло посмотрела на брата. К сожалению, он был неисправим – даже в тяжелой ситуации нашел повод меня поддразнить.

– Дурак! – сказала я с упреком. – Вчера я сделала фото машины.

– Той, в которую врезался Егор? – вступил в разговор Кирилл.

– Да.

– Покажи! – Сашка попытался выхватить телефон из моих рук, но я не позволила ему этого сделать.

– Осторожно! Сама покажу. – Крепко держа мобильный, я дала посмотреть на фото сначала Сашке, а потом и Киру.

– «Хендай солярис»… Выглядит знакомо, – задумчиво протянул Кирилл.

– Да таких «солярисов» – сотни! – парировал мой брат. – Они по всему городу ездят.

– Может быть, – согласился его друг. – Просто конкретно этот уже как будто попадался мне на глаза. Зеленый – не самый популярный цвет. И еще тут можно разглядеть последние две цифры и две буквы номера. Жалко, остальное заляпано грязью, но я точно где-то видел похожий номер.

Кирилл бросил на меня быстрый взгляд.

– Ты показывала фото полиции?

– Да. Я все им переслала.

Закрыв галерею, я зашла на городской новостной сайт. Несмотря на раннее утро, журналисты уже успели обо всем написать. Новость висела на главной странице с фотографией покореженного красного мотоцикла.

К сожалению, в материале не оказалось новой информации ни о состоянии Егора и его пассажирки, ни о водителе авто.

– Родители Егора в курсе? – поинтересовалась я.

– Да, им сообщили, – ответил Кир.

Я безвольно опустилась обратно на диван. Неизвестность пугала, но сейчас никто из нас не мог изменить ситуацию. Состояние Егора зависело только от врачей и его собственного организма.

Егор жил так, будто был бессмертен. В последние годы он постоянно рисковал и ходил по краю, испытывая себя на прочность. Я понимала, из-за чего ему нравилась езда на мотоцикле – скорость и опасность обостряли чувства до предела. Егор горел ярко. Совсем как фейерверк. Но я отказывалась верить, что прошлой ночью он сгорел дотла.

– Получается, мы можем только ждать, – констатировала я.

– Я бы выпил кофе, – сказал брат, вставая с дивана. – Если хотите, сделаю на всех. Сегодня будет долгий день.

* * *

Электронные часы, прикрепленные к потолку в коридоре больницы, показывали без десяти одиннадцать. Уже почти три часа я, Сашка и Кирилл сидели на жесткой скамье перед отделением реанимации и интенсивной терапии. У меня давным-давно свело все тело, а запах антисептика насквозь пропитал волосы.

У окна поодаль от нас плакала мама Егора. Помню, что при первой встрече с ней я сразу поняла, кому он обязан своей внешностью. Мать и сын были удивительно похожи – те же темные волосы, карие глаза и правильные черты. На ее точеном лице уже пролегли морщины. Они практически не портили ее красоты, но бессонная ночь сделала их глубже.

Отец Егора стоял рядом с ней, опираясь ладонью на подоконник и низко опустив голову. Высокий мужчина с седыми висками напоминал грозовую тучу, готовую вот-вот ударить молнией.

До нас доносились обрывки их разговора. И я могла точно сказать, что любящие друг друга люди не общаются в подобном тоне.

– Я же говорил, не надо было ему покупать чертов мотоцикл! Еще и подержанный! – процедил сквозь зубы отец Егора.

– Что толку говорить об этом сейчас? – покачала головой его жена.

– Да, конечно! После драки кулаками не машут.

– Ты же помнишь, что он не спрашивал ничьего мнения. Сам на него заработал.

– Ага. Нашел, понимаешь ли, подработку! Нет бы доучиться, получить нормальную профессию, я бы передал ему часть дел в компании… А у него в голове только музыка и мотоциклы. Твое воспитание! – Отец Егора распалялся больше и больше.

– Будешь винить меня? Прекрасно! Просто прекрасно! – закатила глаза его супруга.

– Так это ты ему даже слова не сказала, когда он пошел учиться на гитару! И когда бросил плавание! А потом вообще ушел из дома и устроился в ресторан, где его могли видеть мои деловые партнеры! Избалованный мальчишка делал что хотел, а ты ему потакала. Когда я пытался наставить его на путь истинный, что ты говорила? Не надо давить на ребенка! И вот результат!

– А ты сам-то где был? То в командировках, то на деловых встречах. Мог бы тоже заниматься воспитанием сына чаще, чем раз в месяц!

Я знала, что полтора года назад Егор переехал из родительского коттеджа в квартиру в соседнем с нами доме, которую ему завещали бабушка и дедушка. Знала я и о том, что он подрабатывал официантом в дорогом заведении за городом, а также иногда играл там и пел. Но я понятия не имела, при каких обстоятельствах все произошло, и теперь чувствовала, как горят уши.

– По-твоему, я должна была запрещать нашему сыну заниматься тем, что ему нравится? Или, может, отбирать зарплату? – Мама Егора вытерла слезы платком и демонстративно уперла руки в бока.

– Да хоть бы и так! – Ее муж ударил кулаком по стене. – Тогда бы он не купил чертов мотоцикл!

– Как ты себе это представляешь? Забыл, что ему уже двадцать лет?!

– Двадцать лет, а ума нет! Додумался катать в ночи какую-то девку! Вот же…

– По-твоему, Егор сам виноват? Зачем тогда полиция ищет того негодяя-водителя, если не он отправил в больницу нашего мальчика?!

С каждым словом ситуация накалялась сильнее, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы Сашка не встал и не направился прямо к родителям Егора. Заметив его приближение, они сразу замолчали.

– Елена Владимировна, Михаил Юрьевич, не переживайте. Ситуация прояснится, и Егор точно будет в порядке. Он у вас везучий, – примирительно сказал мой брат, когда подошел ближе.

Мать Егора подняла на него красные от слез глаза.

– Спасибо, Саша, – ответила она, а затем обратилась к нам с Кириллом: – Спасибо вам, что пришли. По крайней мере, у нашего сына есть настоящие друзья.

Елена Владимировна и Михаил Юрьевич присели на разные стороны скамьи и больше не произнесли ни слова. В это же время в реанимации врачи боролись за жизнь Егора. Каждый звук, доносившийся с той стороны, заставлял меня вздрагивать и оборачиваться к двери отделения. Мы ждали, что кто-нибудь из врачей или медсестер подойдет к нам. Но они проходили мимо, не обращая на нас внимания.

Время тянулось медленно и вязко. Хотелось ненадолго выйти на улицу, чтобы сделать глоток свежего воздуха. Но я не могла. Боялась пропустить момент, ради которого мы здесь собрались.

В пятнадцать минут двенадцатого дверь реанимации в очередной раз открылась, и из нее вышел высокий мужчина в белом халате. Он решительным шагом направился к родителям Егора. Заметив врача, они встали. Мы с Сашкой и Кириллом тоже подскочили со своих мест.

– Вы – родители Егора Свиридова? – спросил доктор.

Отец и мать нашего друга одновременно кивнули.

– Меня зовут Андрей Григорьевич, я дежурный врач. Вашего сына недавно привезли к нам из операционной, все прошло успешно.

Елена Владимировна улыбнулась сквозь слезы, у Кирилла вырвался вздох облегчения, а я бросилась на шею Сашке. Счастье оттого, что Егор жив, накрыло меня с головой. Только на лице врача не появилось и тени радости.

– Он выжил, однако…

– Однако? – повторил Михаил Юрьевич.

– Его состояние остается критическим.

– Что? – вскрикнули мы в унисон.

– Как это? – Улыбка матери Егора сменилась гримасой ужаса.

– У вашего сына черепно-мозговая травма и многочисленные переломы. К счастью, внутренние органы не пострадали. Ему очень повезло. Большинство мотоциклистов погибают в таких авариях.

Елена Владимировна побледнела и осела на скамью.

– Вам принести нашатыря? – предложил врач.

– Нет. Я просто посижу пару минут, – проговорила она.

– И когда Егор придет в себя? – спросил его отец.

– Не могу вам точно сказать.

Глядя на Андрея Григорьевича, я впервые поняла, что значит профессиональная деформация. Он ежедневно спасал тех, кто находился на волоске от гибели, и видел столько боли и горя, сколько большинство из нас не увидит за всю свою жизнь. А потому должен был привыкнуть к чужим слезам. Неудивительно, что он оставался спокойным и без эмоций говорил страшные вещи.

– Доктор, можно к нему? – спросила Елена Владимировна.

– Пока нет. К тому же у нас есть приемные часы для родственников. Тогда и приходите, – сказал Андрей Григорьевич.

Он собирался закрыть за собой дверь, но Кирилл схватился рукой за косяк, не давая этого сделать.

– А что с девушкой? – спросил он.

– Какой девушкой? – не понял врач.

– С пассажиркой мотоцикла. Ее зовут Оксана Терентьева.

– Она скончалась.

Лицо Кирилла побелело, а Сашка ошарашенно уставился на врача. Я в ужасе закрыла рот рукой, пытаясь осознать сказанное. Погибшая была ровесницей ребят, всего лишь на пару лет старше меня. И пусть мы и не общались, вчера я невольно оказалась свидетельницей последних часов или даже минут ее жизни.

– Вы ничего не путаете? – спросил Сашка.

– Хотел бы я ошибаться, но нет. Мы уже сообщили ее родным. До свидания.

С этими словами доктор захлопнул дверь в отделение, а мы впятером так и остались в коридоре.

Глава 6

По пути домой мы с Сашкой молчали. Каждый из нас настолько ушел в себя, что за полтора часа не произнес ни слова. Но это не была гнетущая, неловкая тишина, которую хочется разрядить. Я практически ее не замечала, и, если брат решил бы ко мне обратиться, я бы его не услышала – монолог в голове звучал куда громче, чем любые звуки внешнего мира.

Осеннее солнце иногда выглядывало из-за кучевых облаков, а потом снова скрывалось в ослепительно-белой вате, напоминавшей о больнице. Я не могла смотреть наверх и молила о проливном дожде, но прогноз не обещал сегодня ничего подобного. Только в кино погода соответствовала настроению героя. В жизни солнце смеялось надо мной, прячась за желтеющими листьями деревьев.

Всю дорогу не получалось отделаться от мысли, что на месте Оксаны могла быть я. Сама давно мечтала прокатиться на мотоцикле навстречу ветру. Даже иногда представляла перед сном, как прижимаюсь к широкой спине Егора, в ушах шумит, а ночные огни сливаются в яркие цветные полосы.

Я очень хотела почувствовать скорость. Но моей мечте оказалось не суждено воплотиться в реальность, потому что так и не хватило смелости попросить покатать меня на мотоцикле.

Еще вчера я ревновала Егора и завидовала Оксане. Она могла крепко обнимать его за талию, сидя на пассажирском месте. Могла кричать от восторга, чувствуя, как пьянящий коктейль из серотонина и адреналина струится по венам. Но именно ее жизнь остановилась у меня на глазах.

Сашка наверняка тоже думал о погибшей. Я в этом не сомневалась, хотя не умела читать мысли. Брат шел как будто по инерции, опустив голову. Его лицо выглядело изможденным. Брови сдвинуты к переносице, а руки сжаты в кулаки. Когда на дороге попадались мелкие камешки, он пинал их в бессильной злобе.

Мы с братом еще не подходили к черте между миром живых и миром мертвых настолько близко. По крайней мере, в сознательном возрасте. Когда мне было пять лет, а Сашке – семь, после долгой болезни умер наш дедушка. Но я мало помнила те времена и не разговаривала о них с братом.

А сейчас смерть вновь напомнила о себе. Она сделала это без всякого предупреждения, словно ураган, появившийся из ниоткуда и сметающий все на своем пути. И те, кого затянуло в эпицентр бури, оказались вынуждены собирать обломки прошлой жизни.

Наша квартира была в ужасном беспорядке. Переступив порог и сняв кроссовки, я попыталась оценить масштаб катастрофы. Кто-то пролил на ковер какой-то напиток и щедро рассыпал конфетти вокруг разбросанных стульев. Почти что сорванные шторы подметали пол. Бутылки и пачки из-под чипсов громоздились на столе, а под ним блестели осколки стекла. Воздух в кухне-гостиной был настолько тяжелым, что я даже удивилась, как утром мы здесь не задохнулись.

Стараясь ни на что не наступить, я осторожно подошла к окну и открыла его. Порыв ветра, ворвавшийся в квартиру, тут же наполнил легкие. Я сделала глубокий вдох и обернулась на брата, который стоял посреди комнаты.

– Когда приедут родители? – спросила я.

– В три, – мрачно ответил Сашка, поднимая один из стульев.

– То есть у нас… два часа?

Нам требовалось вернуть квартире нормальный вид, а времени осталось катастрофически мало. Мама будет в шоке, если увидит, во что превратился дом. Будучи дизайнером интерьеров, она собственноручно выбирала каждую вещь, стараясь найти идеальное сочетание цве-

тов, фактур и материалов, и жестко контролировала рабочих, чтобы все выглядело как на 3D-рендерах в ее ноутбуке.

Я взяла мусорный пакет и решительно начала складывать в него бутылки и бумажки. Сашка молча последовал моему примеру.

Вдвоем уборка давалась в разы быстрее, чем я ожидала. А еще она позволяла отвлечься от тяжелых мыслей.

К счастью, большинство разрушений оказались легко поправимы. Мы надеялись, что сможем объяснить родителям, куда исчезли пять бокалов, почему шатается ножка одного из стульев и зачем нам внезапно понадобилось стирать ковер.

Спустя полтора часа комната выглядела практически так же, как и до вечеринки. По крайней мере, на первый взгляд. Когда брат пошел выносить мусор, я как раз закончила вытаскивать посуду из посудомойки и решила еще раз придирчиво оглядеть квартиру. Оставались мелочи: поправить покосившуюся картину и вернуть на тумбочку любимую мамину лампу с плафоном из витражного стекла. Вчера я специально спрятала ее от гостей в своей комнате, а сейчас снова взяла в руки. Только совсем забыла про порожек.

Тяжелая лампа выскользнула из моих рук. А в следующую секунду я полетела на пол вслед за ней. Плафон разлетелся по комнате разноцветными осколками.

– Черт, черт, черт! – не сдержалась я.

Поморщившись, я привстала с пола и потерла ладонью пострадавшее колено. На нем красовалось большое красное пятно. Теперь будет синяк. Но мелкие кусочки стекла, к счастью, в меня не попали.

– Аня!

Я услышала за спиной голос Сашки и обернулась. Не снимая кроссовок, брат тут же бросился ко мне.

– Как ты? Не поранилась? – Он присел на корточки рядом.

– Нет, только коленку ушибла.

Брат протянул мне руку, помогая подняться.

– Мелкая, и почему ты такая неуклюжая?

– Не знаю…

– Тебе надо жить в комнате с мягкими стенами.

– Оппа!

Не в силах сдержать возмущение, я слегка стукнула его по руке. Но ответа не последовало, потому что нашу перепалку прервал скрип входной двери.

– Дети, мы дома! – донесся из коридора голос мамы.

Я и Сашка как вкопанные застыли на месте преступления.

Разувшись, папа первым вошел в комнату и с высоты своего огромного роста оглядел остатки маминой лампы.

– Саша! Аня! – пробасил он. – Вас ни на минуту нельзя оставлять без присмотра!

Перед папой мы всегда робели, хотя он ругал нас только за дело. Но его идеальная выправка и строгий взгляд внушали глубокий трепет. Особенно когда он надевал деловой костюм, собираясь в суд на очередную битву за добро и справедливость, – он многие годы вел частную адвокатскую практику.

Но и сегодня, в обычном джемпере и джинсах, папа все равно выглядел угрожающе. Он уперся руками в бока и сурово посмотрел на нас с Сашкой сквозь стекла прямоугольных очков, из-за чего по спине побежали мурашки. Казалось, температура в комнате упала сразу на десять градусов.

Вслед за ним ворвалась мама и сразу же схватила меня за плечи. Она даже не стала снимать спортивную ветровку, в которой ездила на дачу. Ее подбородок дрожал, а чистые голубые глаза блестели, будто она едва сдерживала слезы.

– Солнышко, ты цела? Нигде не болит?

Мама начала судорожно ощупывать мои руки.

– Мы все объясним, – Сашка заговорил первым.

– Это я виновата, – произнесла я, глядя на осколки на полу. – Споткнулась и случайно ее задела.

– Я не о лампе. Ты точно не пострадала в аварии?

Услышав мамины слова, мы с Сашкой в страхе переглянулись.

Они знают.

Наверняка Елена Владимировна звонила папе и рассказала о моей роли в произошедшем. Наши родители общались друг с другом, поэтому вряд ли получилось бы долго хранить тайну. Но мы не ожидали, что правда станет известна так скоро.

– Нет, мам. Все нормально, – попыталась я ее успокоить.

– Точно? – Она с силой сжала мои запястья.

– Да. На мне ни царапины.

– Слава богу!

У мамы вырвался вздох облегчения, а захват стал слабее.

– А за лампу ты не злишься? – спросила я.

– Нет, конечно! Главное, что ты в порядке!

С этими словами мама заключила меня в объятия. Ее тепло заставило забыть и о лампе, и о больнице, и о красном мотоцикле. Ужасы прошедшей ночи, невероятная усталость и нервное напряжение на минуту исчезли. Осталась только нежность.

Когда мама, наконец, отстранилась, я думала только о том, что мне не хочется возвращаться в реальный мир.

– Так, дети. У меня к вам серьезный разговор. – Папа окинул нас тяжелым взглядом. Сашка снова поник, не успев порадоваться, как ловко мы избежали наказания.

– Витя, разве ты не видишь, в каком они состоянии? На Ане лица нет! – вмешалась мама. – Может, подождешь до завтра?

Она загородила меня своим телом, как львица, защищающая львенка от главы прайда.

– Ира, завтра может быть уже поздно!

– Ничего не поздно! И ты остынешь, и она придет в себя.

– Пап, я расскажу, как все было. – Брат тронул отца за плечо.

– Да уж, пожалуйста! – понизил голос тот, и его губы сжались в прямую линию. – У меня к тебе очень много вопросов. А ты, Аня, пока убери стекло.

Они оба вышли в коридор, и я расслышала, как папа процедил:

– С вами я когда-нибудь окончательно поседею.

Я хотела достать из кладовки веник и совок, чтобы выполнить папино поручение, но мама остановила меня, взяв за руку. Ее взгляд все еще выражал страх и беспокойство, а тонкие брови выгнулись домиком.

– Давай потом уберемся, – сказала она.

– А если кто-то случайно наступит? – Я застыла на полпути к кладовке.

– Тут только мы. Присядем?

– Хорошо.

Мы вместе сели на диван. Мама взяла мою ладонь в свою и слегка сжала. А я опустила голову, не в силах смотреть в ее расстроенное лицо. Оно слишком напоминало мое собственное. Бабушка любила доставать старые альбомы с фотографиями и говорить, что я выросла маминой копией. Правда, сейчас она подстриглась под каре и покрасила волосы в блонд.

– Как ты вообще оказалась ночью на улице? – спросила мама.

– Вышла проветриться, – сказала я.

– И Саша тебя отпустил?

– Он не слышал, как я ушла.

– Ты же понимаешь, что не стоит гулять в такое время одной.

– Да, понимаю. Просто…

– Я знаю, что ты у меня умная девочка, – ласково произнесла мама. – Наверное, у тебя была какая-то причина. Саша опять над тобой подшутил? Он у меня получит!

– Нет, дело не в нем. Но я… я не могу тебе сказать.

– Ладно. Не стану выпытывать твои секреты. Только обещай мне, что будешь осторожнее.

– Хорошо, мам. – Я наконец решилась поднять на нее взгляд и кивнула.

– И Егор… Мы слышали от Лены, что с ним случилось. Бедный мальчик…

– Давай не будем об этом сейчас… Лучше посмотрим телевизор.

Взяв пульт, я нажала на кнопку включения. Экран на стене зажегся голубым, и на нем появились кадры темной улицы вместе с бегущей строкой местных новостей. Может, в них расскажут что-то новое о вчерашней аварии?

Мама коснулась моей ладони в попытке забрать пульт, но я только крепче сжала его.

– Не будем переключать, – сказала я.

Только диктор говорил о другом – видимо, начало сюжета мы пропустили:

– …После этого происшествия разыгралась погоня, достойная голливудского блокбастера.

В передаче машина ГИБДД под звуки сирены преследовала авто. Оно было то ли черного, то ли синего, то ли зеленого цвета – в темноте разглядеть было сложно. Тем не менее оно показалось мне смутно знакомым, хотя качество съемки с видеорегистратора оставляло желать лучшего.

– Водитель иномарки больше часа петлял по улицам, отказываясь останавливаться. При этом один из патрульных автомобилей вылетел в кювет, а другой врезался в отбойник. Гонщик тем временем бросил машину во дворах и скрылся.

Я дрожащими пальцами схватила телефон и зашла в галерею, чтобы еще раз посмотреть на вчерашние фото.

– Что такое? – спросила мама с беспокойством в голосе.

– Ничего, все в порядке. – Я слегка улыбнулась ей, но улыбка получилась натянутой и неестественной.

– Полиция разыскивает неизвестного шумахера. Возбуждено уголовное дело, – тем временем продолжал ведущий новостей.

Пока сюжет не закончился, я продолжала сравнивать машину на экране со своими фото. Могла ли именно она столкнуться с мотоциклом Егора?

Глава 7

Не знаю, сколько времени я провела без движения, уставившись на экран телевизора. В передаче показали еще несколько новостей – про подготовку к празднованию Дня города и ремонт детской поликлиники. Затем усатое лицо ведущего сменила реклама стирального порошка, но я продолжала смотреть в одну точку, крепко сжимая в руке разбитый мобильник.

Я вспомнила, как вчера сотрудник ГИБДД передавал по рации информацию о зеленом авто своим коллегам.

Чья-то ладонь коснулась моей руки, заставив вернуться в реальность.

– Солнышко, что с тобой? – Мама обеспокоенно смотрела на меня.

– Ничего, – покачала головой я. – Можно, я пойду?

– Конечно.

Мама отпустила мою руку, позволяя встать с дивана. Я будто на автопилоте отправилась по знакомому маршруту. Голова гудела от десятков мыслей, которые взвились в черепной коробке, как рой растревоженных ос.

Захлопнув за собой дверь комнаты, я сделала еще пару нетвердых шагов, а потом ноги окончательно подкосились. Я рухнула на кровать и закрыла глаза.

Какой же страшный, длинный день… Мне до ужаса хотелось, чтобы он оказался сном. Я проснусь в понедельник, приду в университет и снова встречусь с Егором в коридоре. Увижу его лукавую улыбку и солнечные зайчики в растрепанных темных волосах, а он помашет мне рукой в знак приветствия.

Внезапно в ладони завибрировал телефон – в мессенджер пришло новое сообщение. Неужели опять спам? Я нехотя открыла глаза. На экране загорелось уведомление – сообщение от Дары.

«Аньон! Как прошла вечеринка?»

Я не знала, что сказать подруге. Правду? Врать не имело смысла – такие новости распространялись со скоростью лесного пожара. Дара в любом случае узнает о произошедшем из аккаунта группы. Скоро Сашка и Кир опубликуют пост, и тогда всем станет известно о событиях прошлой ночи.

«Егор попал в аварию».

Напечатав эти слова, я тяжело вздохнула и перевернулась на спину. Надо было собраться с силами, прежде чем продолжать. Мне нужно было время, чтобы превратить сумбурные мысли во внятные предложения.

«Вчера я видела, как он столкнулся с машиной. Он жив, но в критическом состоянии. Врачи говорят, что ему очень повезло», – каждое слово давалось так, будто я писала его собственной кровью.

В ответ Дара прислала только одно слово. Она, в отличие от меня, не боялась крепко выругаться.

«Ты где?» – напечатала вдогонку подруга.

«Дома», – набрала я и уставилась в потолок.

Казалось, комната вертелась вокруг люстры, как карусель в парке аттракционов. Я на секунду закрыла глаза, чтобы остановить головокружение, но пришлось снова их открыть и прочесть очередное сообщение.

«Ясно», – коротко написала она.

Я устало потерла виски, подтащила к себе подушку и забылась беспокойным сном.

Там, во сне, у меня на коленях лежал раненый Егор. В кромешной темноте я не могла видеть его лица, но аромат сандала и мятной жвачки подсказывал – это точно он. Мои руки

были по локоть перепачканы липкой жижей, которая неприятно пахла железом. Я пыталась поговорить с Егором и успокоить его, но на мои слова он только шепотом повторял:

– Что случилось?..

Его слабый голос периодически заглушал шум прибоя. Волны с грохотом разбивалась о прибрежные скалы, а разъяренный ветер трепал мои распущенные волосы.

– Это я… Аня, – говорила я Егору в ответ. – Помощь уже близко. Только продержись до рассвета.

Где-то я слышала одну фразу: «Ночь темнее всего перед рассветом». Нам просто нужно было оставаться сильными. И верить, что лучи восходящего солнца разгонят кошмар.

* * *

Странный звук вывел меня из дремы. Я с трудом разлепила веки и приподнялась на кровати, тщетно пытаясь понять, откуда он исходил. После тревожного сна голова стала тяжелой как гиря, а уши будто набили ватой. Звук повторился. Кажется, в дверь моей комнаты только что постучали.

Ну и кому еще я понадобилась? Почему нельзя оставить меня в покое на несколько часов? Вставать с постели не хотелось.

– Кто там? – пробормотала я, прежде чем снова упасть лицом в подушку. Но мне не ответили.

Тогда я сползла с кровати и поплелась к двери, шаркая тапочками по полу. Сейчас уже вечер. Наверное, мама решила позвать меня к ужину. Скажу ей, что не голодна, и пойду спать дальше.

Я взялась за ручку и открыла дверь. На пороге стояла совсем не мама.

– Дара? – Я удивленно отшатнулась.

Лучшая подруга пристально разглядывала меня из-под челки. Ее волосы разлохматились, а щеки горели, будто она пробежала спринт.

– Эх, Аннет… – покачала головой Дара. – Ты меня очень разочаровываешь. Я неслась к тебе со всех ног, а ты…

– Я просто уснула.

– Ладно, забей.

Не дожидаясь приглашения, она вошла в комнату. Я заперла за ней дверь, а потом прислонилась спиной к холодному дереву – колени еще подгибались, и мне отчаянно требовалась опора.

– Ты как вообще? – спросила Дара, с тревогой глядя в мою сторону.

– Отвратительно, – призналась я.

Сегодняшний день с большим отрывом занял первую строчку в десятке худших в моей жизни. Еще вчера я была полна надежд на будущее и сердце замирало в предвкушении чудес. Я надеялась преодолеть свое смущение, сблизиться с Егором, стать ему интересной. А еще начать новую жизнь в университете и познакомиться с классными людьми. Но мои наивные мечты разбились вдребезги вместе с красным мотоциклом.

– Иди-ка сюда.

С этими словами Дара заключила меня в объятия. Я попыталась отстраниться, но она лишь сильнее прижала меня к себе. К горлу подступил ком, и горячие слезы, которые я с самого утра отчаянно сдерживала, хлынули из глаз и обожгли щеки.

– Прости, – пробормотала я, уткнувшись носом в ее плечо. – Я намочила тебе футболку.

– Не беда, – ответила она, легонько похлопывая меня по плечу.

– Я потом ее постираю…

– Помолчи и поплачь.

Не знаю, как долго мы с Дарой стояли посреди комнаты. Пять минут? Десять? Полчаса? Дав волю эмоциям, я потеряла счет времени. Моя спина содрогалась от рыданий, которые я не могла остановить, а Дара продолжала меня утешать. У меня не было сестры, но мне очень повезло иметь такую подругу.

Наконец-то успокоившись, я отстранилась от Дарины и вытерла глаза салфеткой.

– Ну что, стало легче? – спросила она.

Я несколько раз кивнула в ответ. Тогда Дара задала еще один вопрос:

– Готова рассказать все по порядку?

– Думаю, да…

– Если опять захочешь пореветь, мое плечо всегда рядом.

Дара ободряюще улыбнулась, и уголки моих губ впервые за день невольно приподнялись. Я опустилась на кровать, предложила ей тоже сесть, а затем сделала глубокий вдох и начала рассказ. Пока я говорила, на ее лице сменилась целая гамма эмоций – предвкушение, удивление, радость, гнев, сочувствие, ужас и печаль. Она внимательно слушала меня, только изредка вставляя «Ничего себе!», «Офигеть!» и «Какой кошмар!».

– Да уж… – сказала Дара, дослушав мою историю до конца. – Я не представляю, что ты чувствуешь. Пережить такое…

Она привалилась спиной к стене, и я последовала ее примеру.

– Просто до сих пор не могу поверить, что это правда, – произнесла я, устало глядя в потолок.

– Я тоже, – ответила Дара и перевела взгляд на мелкие облака, проплывавшие за окном.

Слезы и боль покинули меня. Исчезли без следа, будто прямо в сердце вкололи анестетик. Я чувствовала себя пластиковой куклой, абсолютно пустой внутри.

Мы долго сидели плечом к плечу, и ни одна из нас не говорила ни слова. Но даже молчать с подругой оказалось приятно. Она не оставила меня страдать в одиночестве, за что я была безумно ей благодарна.

Закатное солнце окрашивало комнату в оранжевый оттенок, создавая атмосферу тепла и спокойствия. Агония сегодняшнего дня подходила к концу. Я всей душой желала, чтобы поскорее наступило завтра – вдруг оно принесет хорошие новости. Даже одной такой оказалось бы достаточно, но, как назло, время тянулось с черепашьей скоростью.

– А Егор везунчик, – наконец нарушила тишину Дара.

– Что ты имеешь в виду?

– Он выжил. Это как выиграть миллиард в лотерею. Настолько удачливым надо родиться.

– Если бы ему действительно повезло, он бы вообще не разбился.

– Возможно, – покачала головой Дара. – Но байкеры бьются чуть ли не каждый день. У меня дядя – фельдшер на скорой, постоянно рассказывает истории про них.

Я не могла полностью с ней согласиться, но она была в чем-то права. Машины всегда считались куда безопаснее мотоциклов.

– Посмотри на это с другой стороны. Если он не умер, значит, он нужен здесь, на земле, – сказала Дара.

Егор и правда многое не успел. Он собирался записать свой первый альбом, сыграть большой концерт, стать настоящей звездой, а вчера рассказывал Сашке, что мечтает проехать через всю страну от Калининграда до Владивостока.

– Хоть бы он поскорее очнулся, – пробормотала я, уставившись в стену невидящим взглядом.

Подруга положила теплую ладонь мне на плечо и тихо произнесла:

– Да, это главное…

Глава 8

Понедельник оказался таким же ясным и теплым, как предыдущие три дня. Я надела темные очки, чтобы по дороге в университет яркий свет не бил по воспаленным глазам.

Прошлую ночь я спала урывками и несколько раз просыпалась в мокрой от пота постели. Хотя благодаря разговору с Дарой мне действительно стало легче, после ее ухода мгла сгустилась вновь.

Сразу после аварии еще не верилось в случившееся. Однако теперь я больше не могла ничего отрицать. Егор сильно пострадал, его пассажирка погибла, а водитель бросил авто и скрылся. Это была моя жизнь. Моя реальность.

Я лежала на боку в своей кровати, наблюдая, как по полу скользит тускло-голубой квадратик лунного света. А когда мои опухшие веки закрывались от усталости, я в очередной раз оказывалась в том самом сне – практически в полной темноте на берегу ревущего моря, где мы с Егором мучительно ждали рассвета.

Я осторожно поправляла его короткие волосы и стирала со лба кровь, сквозь шум ветра шепча на ухо что-то ободряющее. Мой голос казался спокойным и ласковым, хотя на самом деле я отчаянно пыталась не падать духом и не забывать, что ночь не вечна.

Во сне и наяву мне оставалось только одно – верить в него. Я мечтала о том, чтобы он поскорее к нам вернулся. Некоторые люди отделывались одними царапинами, упав с высоты девятиэтажного дома. Другие выживали после удара молнии. Если случались подобные чудеса, у Егора тоже был шанс.

«Даже когда нельзя надеяться, всегда есть какая-то надежда, вопреки любой безнадежности, даже самое невозможное иногда может оказаться возможным», – говорил известный австрийский психолог Виктор Франкл.

Когда-то мне в руки попала его книга[25], в которой он рассказал о том, как прошел через концентрационный лагерь в годы Второй мировой войны. Его жена и родители погибли в таких же лагерях, в то время как сам он выжил и помог спастись другим заключенным. Книга Франкла настолько меня поразила, что я захотела тоже стать психологом. Цитаты из его книг, которые я помнила наизусть, сейчас придавали мне сил.

Я толкнула тяжелую дверь университета и вошла в холл. Студенты смеялись, спеша на занятия. Жизнь шла своим чередом. Все выглядело так же, как и в пятницу. Почти так же. Но одного человека здесь не было. От воспоминаний о нем сердце кольнуло, и я сняла очки, чтобы вытереть снова подступившие слезы.

Неожиданно в кармане куртки завибрировал телефон. Я вытащила его, зашла в мессенджер и обнаружила сообщение. От Ники.

«При) Я тут заболела, сегодня не жди. Постараюсь прийти в форму», – писала она.

«Привет, выздоравливай скорее!» – набрала я, стараясь не порезаться о разбитый экран.

Ответ пришел незамедлительно.

«Спс) Ты же поделишься со мной конспектами?»

«Конечно».

«Ты лучшая!)»

Что ж… Оказывается, у Ники выходные тоже прошли плохо.

Я спрятала телефон обратно в карман и побрела к лестнице. Сейчас я точно знала, куда идти, хотя еще не успела выучить расположение аудиторий. Первой парой стояла «Общая психология», которую вел Владимир Сергеевич Коновалов, тот самый грозный мужчина, на лекцию которого мы с Никой опоздали в пятницу. Лучше больше его не злить.

---

[25] Виктор Франкл. «Сказать жизни „Да!“: психолог в концлагере». – М.: Альпина Нон-фикшн, 2009.

На третьем этаже меня окликнул высокий голос:

– О, Астафьева!

Я обернулась и обнаружила у себя за спиной рыжую девушку с россыпью веснушек на щеках. Марьяна, еще одна одногруппница. В первый день учебы ее единогласно выбрали старостой группы, потому что других желающих занять эту должность не нашлось.

– Привет, – пробормотала я себе под нос.

Кажется, от Марьяны не укрылся мой апатичный тон. Она поправила большие круглые очки, оглядывая меня сверху вниз.

– Выглядишь как вампир, – покачала головой одногруппница.

Сегодня я натянула первую попавшуюся футболку и джинсы и поспешила на учебу, забыв накраситься. Теперь же пришлось столкнуться с последствиями такой опрометчивости – красные глаза и безжизненный цвет лица оказались заметны окружающим.

– Что-то случилось? – спросила Марьяна участливо.

– Нет. Просто не выспалась, – махнула я рукой.

Обсуждать причины моего состояния хотелось меньше всего, особенно со старостой. Я долго привыкала к новым людям и не могла открыться так легко.

– Нам же в 316 аудиторию? – спросила я, хотя прекрасно знала ответ. Просто решила перевести тему и отвлечь Марьяну.

– Да, давай поторопимся, – сказала она, ускоряя шаг. – Я слышала от старшекурсников, что Коновалов никому не ставит автоматов, представляешь? А если чем-то ему не понравишься, и вовсе отправишься на пересдачу.

– Вот как! – Я поспешила за старостой по коридору.

– Ага!

Марьяна решительно вошла в открытую дверь аудитории, а я последовала за ней. К счастью, преподавателя еще не было, из-за чего однокурсники с потока могли в полный голос переговариваться между собой и заниматься своими делами. Марьяна решительно села в первом ряду, чему я совершенно не удивилась. Наверняка ей хотелось обратить на себя внимание лектора, запомниться ему и примелькаться.

Я же преследовала противоположную цель, поэтому заняла ближайшее к проходу место. Не слишком близко, но и не слишком далеко. Так, чтобы находиться на периферии поля зрения преподавателя. Идеально, если не хочешь лишний раз попадаться ему на глаза.

– Эй, Астафьева! – услышала я высокие нотки краем уха. Оказалось, Марьяна заметила, что я не села с ней рядом, и обернулась в мою сторону.

Я сглотнула и крепко стиснула ручку сумки, кожей почувствовав десятки глаз, устремленные на меня. Кажется, сегодня не удастся побыть невидимкой. Из-за окрика старосты внимание всего потока оказалось приковано ко мне, и произошло это уже во второй раз за пару учебных дней. Я рисковала превратиться в местную знаменитость, сама того не желая.

– Ты чего так далеко села? Давай сюда! – помахала мне рукой Марьяна.

– Я здесь посижу. У меня дальнозоркость. – Я поспешно выложила на парту тетрадь и ручку, сделав вид, что готовлюсь писать конспект.

– Ну ладно, как хочешь, – сказала она и отвернулась.

Однако я не успела вздохнуть спокойно, потому что в следующую секунду длинноволосый однокурсник, сидевший на ряд ближе к доске, тоже решил ко мне обратиться.

– Случайно не знаешь, сколько времени? У меня телефон разрядился.

– Пять минут десятого, – ответила я, взглянув на разбитый экран своего собственного.

Однокурсник нахмурил соломенные брови.

– Ясно… – протянул он. – Опаздывает…

Через секунду я услышала шаги и подняла голову, ожидая увидеть преподавателя, однако вместо него к нам зашел какой-то парень. Он точно был не с нашего курса. Я впервые видела

его лицо, да и выглядел он гораздо старше и выше нас – вчерашних школьников. Взгляды всего потока тут же обратились к нему.

– Ребят, пары не будет, – сказал незнакомец. Он показался мне встревоженным.

Услышав эту новость, аудитория затихла, будто кто-то на секунду отключил громкость. А в следующий миг взорвалась вопросами.

– Как не будет пары?

– Почему?

– Где Коновалов?

Старшекурсник только развел руками:

– Я ничего не знаю. Меня просто просили передать, чтобы вы его не ждали.

С этими словами он вышел за порог, а шумная толпа студентов устремилась вслед за ним в коридор. Я убрала тетрадь и ручку обратно в сумку и тоже поспешила покинуть аудиторию.

Странно, что у нас отменили пару в самом начале учебы. Часть однокурсников под предводительством Марьяны решили сходить в деканат и узнать, что же случилось, и я направилась вслед за ними.

Возле кабинета декана собралась внушительная толпа. Внутри небольшой комнатки все не поместились, поэтому многим пришлось остаться в коридоре.

– Что они говорят? – спросила я у длинноволосого парня, который стоял в метре от двери.

– Что препод не смог прийти по личным причинам, – ответил он.

– Мне друзья говорили, что Коновалов никогда не пропускает лекции. У него прозвище Коршун. Как-то даже в снежный буран явился, – вмешалась оказавшаяся рядом девушка с пирсингом на губе. – Так что странно все это…

– Да уж…

Я отошла подальше от ребят и в задумчивости присела на подоконник. Каждый день сентября продолжал преподносить сюрпризы. К сожалению, почти все они оказывались неприятными. Я надеялась, что на учебе смогу хотя бы ненадолго отвлечься от переживаний, перестать думать, как там Егор и скоро ли поймают виновника аварии. Но пару отменили, и меня опять начало засасывать в дикий водоворот тревоги.

– Астафьева!

Услышав свою фамилию, я инстинктивно обернулась и увидела рядом Марьяну, длинноволосого парня и еще пару девчонок.

– Не хочешь посидеть с нами у фонтана до следующей пары? – предложила староста. Быстро же она заводила друзей!

– Простите, но у меня есть одно дело, – соврала я. – В следующий раз – обязательно.

Я постаралась изобразить вежливую улыбку, хотя она наверняка получилась вымученной. Как много раз я представляла, что сижу с однокурсниками в сквере возле университета, смеюсь и обсуждаю всякие глупости. Это казалось мне квинтэссенцией студенческой жизни. И вот, когда моя фантазия могла стать реальностью, я сама от нее отказалась.

Если бы Марьяна подошла ко мне в пятницу, я бы без раздумий сказала «да». Но теперь я просто не могла пойти. Слишком сложно надевать маску общительности, выдавливать из себя смех и притворяться, что все в порядке.

Я встала с подоконника и направилась к лестнице. Хотелось немного побыть одной и проветрить голову.

– Ты же вернешься к следующей паре? – окликнула меня Марьяна.

– Да, конечно, – ответила я, еще раз взглянув на ребят.

По мраморным ступеням я спустилась в холл. Он оказался гораздо просторнее, чем мне представлялось раньше. Во время перерывов между белых колонн толпились студенты, а сейчас только мои однокурсники болтали у кофейного автомата. Стараясь не привлекать их внимания, я быстро дошла до входной двери и даже взялась за ручку, однако в последний момент

почувствовала, что кто-то буквально впился взглядом в мою спину. И когда я инстинктивно оглянулась, то не поверила своим глазам.

Опираясь на деревянные перила лестницы, в луче солнечного света стоял стройный темноволосый парень. Он был одет в черную мотоциклетную куртку с красными вставками и джинсы. При виде него я застыла на месте, будто кроссовки приклеились к шахматной плитке. Мое тело больше мне не принадлежало. Я не могла пошевелить даже пальцем.

Этот парень выглядел таким знакомым, таким родным. Его рот слегка приоткрылся, будто от удивления, подбородок дрогнул, а взгляд пронзил меня насквозь.

Неужели… Но Егор же в больнице!

Жгучие слезы тут же наполнили глаза. Я на секунду закрыла их, а когда снова взглянула на лестницу, видение уже пропало.

Глава 9

Следующие две пары у меня никак не получалось сконцентрироваться на лекциях. Вместо того чтобы вести конспект, я рисовала в тетради берег моря и думала о человеке, которого видела на лестнице.

Нет, это определенно не мог быть Егор! Мне просто показалось. Но парень из холла безумно напоминал его. При виде глубоких карих глаз сердце билось чаще, чем во время стометровки. Я не могла их не узнать.

И еще я не могла не думать об аварии. Лицо, наполовину скрытое шлемом, всплывало в голове за завтраком, в душе, во время поездки на автобусе и даже во сне. Теперь же Егор и вовсе начал мерещиться мне наяву.

Готовясь к поступлению, я читала про посттравматическое стрессовое расстройство. В книгах говорилось, что его диагностируют, когда человек месяцами не может избавиться от воспоминаний о событии. Он заново проживает его, будто оно происходит здесь и сейчас. В моем же случае прошло только несколько дней.

Я открыла в браузере телефона поисковик и нашла психологический справочник. В нем мое состояние называлось острой реакцией на стресс. Пытаясь разобраться в происходящем, я начала выписывать в тетрадь симптомы.

Состояние оглушенности – было. После аварии звуки казались далекими, даже такие громкие, как сирена скорой помощи.

Диссоциативная амнезия – тоже. Я до сих пор не вспомнила все, что произошло после приезда скорой и полиции, а то, что всплыло в памяти, будто происходило не со мной.

Снижение внимания – я потеряла телефон и даже не заметила.

Проблемы со сном – и это есть. Правда, мучившие меня флешбэки чаще встречались у людей с ПТСР. Я очень надеялась от них избавиться.

Чтение статей по психологии странным образом успокаивало. Я отстранялась от ситуации и будто примеряла на себя халат ученого, который рассматривал в микроскоп живую клетку. Скрытые механизмы психики волновали меня, как биолога – фотосинтез. Всегда хотелось узнать, что руководит поведением человека, а сейчас я могла стать одновременно исследователем и подопытным.

Но среди симптомов острой реакции на стресс я не нашла галлюцинаций. Это было тревожно и пугающе. Я почти поверила, что Егор действительно стоял в пустом холле, озаренный солнечным светом. И очень обрадовалась, когда образ растворился в воздухе.

По пути из университета домой не покидало ощущение, будто кто-то следует за мной по пятам. Я кожей чувствовала пронзительный взгляд на улице, в автобусе, у двери подъезда. Похоже, меня накрыла паранойя. Я постоянно оборачивалась, но не смогла обнаружить преследователя.

Чтобы не оказаться с каким-нибудь незнакомцем в замкнутом пространстве, я решила подняться на седьмой этаж не на лифте, а по лестнице. Не хватало еще очередного приступа клаустрофобии. Практически бегом преодолев пролеты, я наконец-то переступила порог квартиры, дрожащими руками закрыла входную дверь и скинула кроссовки. Хотелось поскорее спрятаться под одеялом в своей комнате.

– Кто там? – послышался из кухни голос мамы. – Анюта, ты?

С этими словами она вышла в коридор. Ее руки были испачканы краской. Наверное, снова рисовала акварелью эскизы интерьеров для клиентов. Мне всегда казалось, что такие наброски выходили душевнее, чем 3D-рендер, однако мама не могла постоянно работать по старинке, без компьютерных программ.

Я бросилась ей на шею.

– Мамочка! – воскликнула я, больше не в силах сдерживать переполнявшие меня эмоции.

От удивления она отступила на шаг и сказала:

– Солнышко, у меня грязные руки.

– Ничего страшного, у меня тоже, – ответила я, еще сильнее сжимая ее в объятиях.

Тревога начала отступать, но счастливое мгновение разрушил противный писк разогретой духовки.

– Анечка, мне нужно вынуть пирог, – произнесла мама, отстраняясь от меня.

– Да, конечно.

Я отпустила ее и отправилась в ванную, а она вернулась на кухню. Духовка пищала еще несколько секунд, пока мама не выключила ее, но мерзкий звук какое-то время продолжал стоять у меня в ушах. Из-за музыкального слуха я всегда тяжело переносила резкие звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.